

АКАДЕМИЯ МАГИИ

АНАСТАСИЯ ЛЕВКОВСКАЯ

УНИВЕРСИТЕТ
УЛЬГРЕЙМ
ЗАДАЧКА ДЛЯ ТЕХНОМАГА

Annotation

Когда я сбежала в столицу, единственное, что меня заботило, — учеба в самом лучшем университете Содружества. И кто бы мог подумать, что с поступлением туда я окунусь в такой вихрь событий, что учеба перестанет занимать все мои мысли? А вокруг начнет ткаться сложная паутина, казалось бы, незначительных происшествий, грозящая со временем попросту задушить в своем коконе. И уж точно я не ожидала, что ее ниточки потянутся в сторону таинственного материка некромантов, который хранит древние тайны богов и людей. И раскрыть их помогут только удача, мужество и любовь.

Анастасия Левковская

Университет Ульгрейм. Задача для техномага

© Левковская А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

Заброшенный полуденный сад был пугающе тих. Ни единого порыва ветра, ни шелеста веток, ни клекота птиц, ни даже стрекотания насекомых. Ни-че-го. Только едва слышный скрип раскачивающихся качелей.

Скри-и-ип... Скри-и-ип...

Тонкие веревки, увитые плющом, были привязаны к старому и толстому высохшему дубу. А на простой деревянной лавочке, которая служила качелям сиденьем, болтала ногами девочка лет двенадцати. Короткое белое платье, две толстые черные косички, беззаботная улыбка. Обычный ребенок в необычном месте.

Девчушка сильно раскачивалась и довольно взвизгивала, когда получалось подняться достаточно высоко.

— Кобальт, выходи, я тебя видела! — весело крикнула она, останавливая качели.

Из-за полуразрушенной беседки медленно, словно нехотя, вышел мужчина. Остановившись на почтительном расстоянии от девочки, он тихо произнес:

— Я пришел посоветоваться. Прорицатели в один голос говорят, что нам стоит ждать гостей, — и многозначительно добавил: — Из Ойры.

Она задумчиво покивала и, лукаво сощурившись, спросила:

— А от меня ты чего хотел?

Мужчина судорожно выдохнул, едва справляясь с раздражением, а потом отрывисто сказал:

— Нам их пустить? Или лучше не рисковать? Прорицатели на этот счет говорят что-то невнятное, словно будущее затуманено, потому я...

— Конечно, пустить, — хищно усмехнулась девочка, показав острые треугольные зубы. — Поверь, это дорогие и долгожданные гости. Очень дорогие и очень долгожданные.

Глава 1

Слова Ника о том, что мы теперь с ним оба вне закона, потрясли меня настолько, что на некоторое время я попросту выпала из реальности. Нет, я не жалела о том, что поддалась порыву и спасла этого вредного некроманта, но... домкрат мне на ногу, как же жить дальше?! Я же больше не смогу вернуться в Содружество. Не увижу родителей, братьев, Марка, бабулю, Фиру и других... Только от одной мысли об этом меня начинал бить озноб.

Кайндорф привел меня на кухню, заварил крепкого чаю и строго-настрого наказал быть хорошей девочкой и никуда не уходить. А сам изменил внешность и ушел порталом в Орвис, чтобы выяснить, что там происходит.

Вернулся он намного быстрее, чем ожидалось. Я лишь успела допить чай и более-менее прийти в себя, задвинув все панические мысли в условный ящик собственного разума под табличкой «Недостаточно данных, чтобы впадать в отчаяние».

— Ты быстро, — тихо констатировала я факт, безучастно глядя на столешницу.

— Орвис закрыт для телепортов, — сплюнул недовольный некромант. — Меня выкинуло неподалеку от южных ворот, у которых сейчас громадная очередь. Всех выезжающих проверяют антимагическими наручниками.

— Учли ошибки прошлого, — бледно усмехнулась я и подняла на него печальные глаза. — Что делать будем? Как-то мне совсем не нравится мысль, что придется провести в этом домике месяцы, если не годы...

И получила щелбан по лбу. Не больно, но обидно.

— Твое счастье, что я без гаечного ключа! — прошипела я, зло сузив глаза. — Так бы врезала!..

— Зато взбодрилась, — не впечатлился Ник. — Да и вообще... Ты слишком рано опускаешь руки. Воспринимай это как незапланированные каникулы. В крайнем случае осядем в Лиррвирене. Эльфы нас точно не выдадут.

Я хотела ответить на это что-нибудь едкое, но не успела. Передо мной на стол упало несколько свитков. Я торопливо схватила один и, развернув, обрадовалась — почерк своей ба узнаю всегда.

— Бабуля! — Я довольно помахала посланием перед носом у заинтересованного Ника, а затем зачитала: — «Дорогие мои детки, ну вы и жжете! Вы бы видели, какой свинец сейчас творится в Орвисе... Впрочем, я очень рада, что вы этого не видите. Мой вам дружеский совет: даже не вздумайте сюда сунуться. Разберемся без вас. Разоблачение Ника всколыхнуло столько всего, что повывлезали нитки, за которые я наконец-то могу дернуть. Ваша задача — не попасться до этого момента. Со мной не связывайтесь — я под колпаком. Как, впрочем, и все ваши близкие и друзья. Кстати, о последних. Воистину, познаются в беде! Вам с ними ну очень повезло, с чем я вас и поздравляю. Ники, мальчик мой, я тебе там переслала пару бумажек — бери их в охапку и раскочегаривайся в сторону Лиррвирена. Твоя задача: подготовить вам с Глорией запасной вариант, если у меня здесь не получится. Дорогая моя Гаечка! А ты у меня просто жаждешь получить в лоб гаечным ключом...» — на этом месте я запнулась, а Ник расхохотался во весь голос. Я показала этому поршню ржавому кулак и все-таки закончила читать: — «На будущее — не оставляй на месте преступления улики! Остатки твоей цепочки подобрали, изучили, заклинание расшифровали, плетения проследили. Это тебе еще повезло, что артефакт твоей соседки был таким хитрым, что

конечная точка попросту потерялась. Но больше так не делай. Детки, не хандрите, выкрутимся».

— Неистовая Элла в своем репертуаре, — хмыкнул Кайндорф и подтянул к себе остальные свитки. — Что тут у нас?.. Ага, письмо к эльфийским монархам от гранд-техника... Доверенность на доступ к банковскому счету... О, личное письмо твоей бабушки к ректору КТМУ^[1].

Я судорожно сжала пальцы. Несмотря на то, что подобная предусмотрительность ба должна была давать некоторое ощущение почвы под ногами, меня окончательно накрыло отчаяние. Жить в другой стране и никогда больше не вернуться... Даже думать о подобном было страшно!

— Сейчас второй щелбан получишь, вака^[2], — шутливо пригрозил Ник и поднялся. — Так, я ушел выполнять задание наставницы, а ты не смей хандрить. Лучше иди в кабинет. Там есть книги по некромантии, по которым начинал учиться я. Разжевано все от «а» до «я». А то по теоретической базе по нашей с Марком специальности тебе жирный «неуд». Вот и подучишься.

— Привычки неискоренимы, да? — фыркнула я раздраженно. — Вообще-то, ты больше не мой преподаватель. А я не твоя студентка.

— Кто знает, что еще будет, — усмехнулся явно взбодрившийся Кайндорф. — Все, нет меня. Когда вернусь, проверю, чем ты тут занята. Увижу, что предаешься унынию — пеняй на себя, — и, подмигнув, скрылся в телепорте.

Я тяжело вздохнула и с неодобрением посмотрела на то место, где мгновение назад стоял некромант. Но в одном он однозначно прав. Если я сейчас же не займу чем-то полезным свою голову, то, чувствую, могу накрутить себя до первой в жизни полноценной женской истерики.

Чтение детских учебников по некромантии неожиданно увлекло. Не знаю, кто подбирал их для маленького Ника, но описано все было действительно доступно. Даже для техномага, который от данной специальности далек.

Так прошло два дня. Ник возвращался в убежище ближе к ужину. Как я подозреваю, исключительно для того, чтобы проверить, чем я занимаюсь. Но я настолько углубилась в изучение основ некромантии, что волноваться было не о чем. Я училась.

Что касается дел в Лиррвирене, то все было вполне замечательно. Эльфы приняли Ника благосклонно и обещали всяческое содействие. Правда, не обошлось без курьезов: наш посол, узнав, что Ник в Коранте^[3], примчался в королевскую канцелярию, чтобы потребовать выдачи особо опасного преступника Содружеству. И столкнулся там с самим Ником. Встреча получилась феерической, причем, как довольно цинично сказал сам Ник, если посол обделался от страха, он не удивится. Эльфы же выдавать кого-либо напрочь отказались, аргументировав это тем, что расследование против Гертвиша не вызывает доверия. А так как граф Кайндорф и в облике некроманта, и в качестве стихийного мага много сделал для Лиррвирена, то эльфы настаивали на повторном расследовании с привлечением их специалистов. И непрозрачно намекнули, что орки могут присоединиться, так как Ник и с ними в прекрасных отношениях. Я лишь диву давалась. Вот шланг штопаный, и когда он все успел?!

Впрочем, ничто не вечно. На третий день некромантия мне прискучила, на четвертый — опротивела. На пятый я была готова лезть на стенку и выть на луну.

А-а-а, какая тоска! И даже смастерить нечего... Материалов нет, из инструментов —

только то, что было со мной в момент побега. И вот чем себя занять?

Жаль, что артик или шоар включить не могу... Связалась бы с Марком... Святые шестеренки, я скучала по всем! Но по лучшему другу больше всего. Как они там без нас? Надеюсь, их не сильно тягают из-за случившегося...

Я сидела на пороге дома, шурясь смотрела на залитые солнцем верхушки деревьев и с тоской думала о будущем. Оно пока виделось в весьма мрачных тонах. Вера в то, что бабуля со товарищи решит то, что уже несколько лет никак не решается, почти угасла, постепенно вытесняемая чувством безысходности.

— Опять грустишь? — рядом со мной присел Ник.

— Угу, — односложно отозвалась я, по-прежнему глядя вверх деревьев. — Ты сегодня рано, — заметила я.

— Да я уже закончил, мне больше нечего делать в Лиррвирене, — склонил голову он. — Насчет аренды дома я договорился, с ректором КТМУ тоже все решил — они ждут тебя хоть завтра. Меня тоже, в качестве консультанта по магической части. Кстати, доверенность на пользование счетом твоей бабули заberi. У меня достаточно денег, чтобы не нуждаться в подобном.

Я лишь слегка пожала плечами. Навалилась такая апатия, что даже говорить не хотелось.

— Не грусти, Шан. — Ник легко потрепал меня по голове. — Если бы дело было безнадежным, твоя бабуля с самого начала скомандовала бы нам переезжать на постоянное место жительства в Лиррвирен. Если этого не случилось, значит, Неистовая Элла видит, как можно раскрутить этот клубок. А из десяти планов твоей бабушки обычно не срабатывает только один. Выше нос.

— Ты в нее веришь больше, чем я, — скривилась в ответ и спрятала лицо на скрещенных руках.

— Потому что я видел ее в таких ситуациях, которые казались безвыходными. До ее появления. Так что прекращай кукситься. — Он отвесил мне легонький подзатыльник. — Все будет хорошо. Рано или поздно, так или иначе.

Я промолчала, про себя подумав, что его «рано или поздно» меня не вдохновляет.

— Чем сегодня займемся? Ну, раз ты со своими делами уже закончил, — спросила я, подняв голову, и нервно одернула подол голубого ситцевого платья — Ник любезно разрешил мне воспользоваться гардеробом его матери. А потом долго потешался, зараза зеленоглазая...

— От некромантии, я так понимаю, тебя тошнит? — усмехнулся он.

— Ты та-а-акой проницательный, — фыркнула и немедленно огребла щелбан. — Эй, за что?! — возмутилась я.

— Кто из нас некромант, *sweetie*?^[4] — иронично спросил Кайндорф, а затем менторским тоном добавил: — Будешь показывать всем свой противный характер — замуж не возьмут.

Нашел чем напугать, тоже мне.

— Вот и хорошо, — невозмутимо отозвалась я. — Замуж я и сама не особо хочу.

— А жаль, — ухмыльнулся этот гадский некромант. — Из тебя получилась бы замечательная жена.

Я остолбенела. В моей голове «я» и «замечательная жена» и раньше не укладывались, а уж из уст того, чьим идеалом была девушка а-ля наша улыгреймовская целительница Белинда, это вообще звучало странно.

— Отомри, — скомандовал Ник и, поднявшись, протянул мне руку: — Идем, прогуляемся, что ли?

Пришлось быстро приходить в себя.

Вообще, хоть мы и не так много проводили времени вместе, за эти пять дней я для себя уяснила, что Ник — очень внимательный, галантный и воспитанный мужчина. Ну, в те моменты, когда он не редкой ехидности и язвительности некромант. Такие мелочи, как подать руку, отодвинуть стул, открыть дверь и прочая для него были естественны, словно дышать. Короче, не был бы он некромантом — в полном смысле этого слова — ну просто идеальный мужчина! Правда, как и обещал, натуру свою при мне Ник больше не скрывал. Хоть целовать больше не пытался, и на том спасибо...

— Идем, — решительно сказала я. — Все равно делать больше нечего... Только я, пожалуй, переоденусь. Потому что в этом... — двумя пальцами чуть-чуть приподняла длинный подол платья. — Я далеко не зайду, это точно.

— Хоть мне и нравится смотреть на тебя в платье, в этот раз ты полностью права, — неожиданно согласился со мной Ник.

Я недоверчиво на него зыркнула.

Что за муха укусила нашего опального некроманта, раз он завел такие речи? А как же «Тебе так идут платья, что меня подмывает выбросить твой наряд техномага?».

— Что ты на меня так смотришь, Шан? — ухмыльнулся он и вдруг подмигнул мне. — Просто когда зовешь девушку на романтическую прогулку по старым развалинам, приходится усмирять свое чувство прекрасного.

Большую часть его прочувственной речи я пропустила мимо ушей. Ухватилась за главное. Развалины! Еще и старые! В таком месте... Это сулит хорошее развлечение.

— Что за развалины? — деловито спросила я, с трудом сдерживаясь, чтобы не сбежать в выделенную мне комнату и не переодеться в более привычную одежду.

— Сам не в курсе, — пожал плечами Кайндорф, а затем вдруг тихо сознался: — Я вообще о них знаю лишь в теории. Вчера нашел записи мамы, там о них было несколько абзацев. Она утверждала, что от них веет некросилой, причем того спектра, который характерен для разумных духов. Если таковой и был, к маме он не вышел. Я подумал, что, может, нам повезет.

Ему не нужно было говорить больше ничего. Я благодарно улыбнулась и, крикнув, что буду готова через десять минут, умчалась переодеваться.

Ведь если у нас все получится, и в тех развалинах действительно живет разумный дух... То, когда все закончится — когда, а не если! — я смогу вплотную заняться разработкой прибора по переносу духов из их места привязки! А то у меня все как раз упирается в редкость подобных некросозданий.

Штаны, рубашка, кожаный жилет, высокие ботинки. Я глубоко вдохнула и водрузила на голову любимые и привычные очки. Как же приятно вернуться в свою шкуру, кто бы знал!

Размашистым шагом я вышла к Нику и едва не запнулась на пороге, когда увидела, как он на меня смотрит. Пристально, прищурившись, оценивающе. И было в этом взгляде столько всего, что я ощутила прилив жара к щекам.

— Знаешь, я передумал, — пробормотал он едва слышно. — Наряд техномагов не так уж и плох. Особенно на тебе.

— Пошляк, — фыркнула я, впервые в жизни подумав, что жилет слишком облегает фигуру. — Ты, кажется, обещал мне развалины.

— Следуйте за мной, леди, — с усмешкой поклонился Ник.

Я опасалась, что по дороге он еще что-нибудь выкинет. Но то ли их милость некромант решил, что хорошего понемножку, то ли сосредоточился на нашей цели, потому что держал себя в рамках. Только довольно чему-то щурился и загадочно улыбался своим каким-то мыслям.

Хотела бы я знать, о чем таком хорошем он думает. Словно и нет у нас никаких проблем...

Развалины нашлись неподалеку от обрыва, и если бы не Ник, я наверняка прошла бы мимо. Когда-то это был роскошный особняк — остатки резных колонн и мозаичных полов красноречиво об этом говорили. Но сейчас здесь властвовал лес, почти полностью скрыв под собой остатки человеческого жилья.

— Ну и где его искать? — пробормотала я, продвигаясь между пробившимися сквозь уже поломанную деревьями плитку. — А может, его...

За своими раздумьями я не заметила глубокой дыры и чуть не полетела в нее.

Сильные руки обвили талию и притянули к широкой груди еще до того, как я успела испугаться. И теперь я лишь тарасилась в то, что, судя по всему, было подвалом особняка. И слушала бешеный стук чужого сердца, которое, казалось, стучало мне прямо по спине. И почему-то отсчитывала удары... А еще я подумала, что кожаный жилет — прекрасная одежда. Потому что рубашка слишком тонкая и не спасает от горячих прикосновений...

— Шан, ты... — вдруг низким голосом рыкнул Ник над моей головой.

— Должна смотреть, куда иду, — поспешно озвучила я возможное продолжение.

Думаете, я это сделала от большой покладистости? Как бы не так. Где я и где покладистость, домкрат мне на ногу? Но... Как оказалось, ничто женское мне не чуждо. Потому в ответ на низкий рык над ухом я вдруг затрепетала, а сердце забилось еще быстрее. Если, конечно, это было возможно. Так что пришлось говорить, чтобы как-то отвлечься.

Ник, кажется, от меня подобного не ожидал, потому что на минуту умолк, а затем задумчиво произнес:

— Ну ничего себе новости, ты и такой бываешь... Но, вообще, я не это хотел сказать. Иди у меня за спиной и никуда не сворачивай.

Редкий момент покладистости Глории Вейтервин был упущен.

— Ага, разбежалась. — Я аккуратно высвободилась из его рук и предусмотрительно отошла на несколько шагов. — Обещаю смотреть под ноги и очень внимательно, но ходить за тобой, словно собачка на поводке... Ты меня, случайно, ни с кем не перепутал?

— Недолго длилась моя радость, — хмыкнул Ник и неожиданно согласился: — Хорошо, в перемещении я тебя не ограничиваю. Но лучше от меня далеко не отходи... Я ощущаю сильный некромагический фон, возможно, здесь есть не только разумный дух.

Ух, святые шестеренки! А теперь мы можем удивляться еще более редкому моменту покладистости Ника Кайндорфа! Возгордиться, что ли?..

— А он здесь действительно есть? — уточнила я спокойно.

— Сто процентов, — уверенно кивнул некромант и, вдруг ухватив меня за руку, осторожно повел прочь от ямы. — Более того, я уверен, что он сейчас за нами наблюдает. Вот только показываться не хочет.

Я ответила не сразу, пытаюсь понять, как реагировать на подобный жест. Потом просто плюнула на это дело, выдернула руку и уверенно пошла рядом с Ником. Думала, что сейчас дождусь какого-нибудь ехидного замечания, но он лишь слегка приподнял брови. И все.

— Думаю, он тебя боится, — пробормотала я, рассеянно осматриваясь. — Ты все же некромант, да еще и неслабый. Значит, представляешь для него опасность, — и азартно предложила: — Может, мне одной здесь побродить? Думаю, безобидная техномагичка не будет вызывать таких подозрений, и...

Я наткнулась на мрачный и весьма красноречивый взгляд, который для себя расшифровала как «Только через мой труп», и благоразумно оборвала саму себя. Действительно, так он взял и меня здесь одну оставил...

— Твои варианты? — Я сложила руки на груди и демонстративно приподняла брови.

— Дать понять, что я не опасен, — незамедлительный ответ.

На это я, каюсь, не сдержалась. Непочтительно фыркнула, а потом, заметив его гневный взгляд, фыркнула еще раз.

— Ник, ты же сам говорил, что ты самый сильный некромант на континенте, — заметила я негромко. — Думаешь, уверения в твоей безобидности кого-нибудь убедят? Меня бы точно не убедили.

— А я и не говорил, что безобиден. — Он наградил меня убийственным взглядом и придержал меня за локоть, когда я чуть не вписалась в кусок обваленной стены. — Но это не значит, что я причиню вред разумному духу. Любой адекватный некромант предпочтет договориться.

— Благодарю, — проговорила я, а затем... Просто не смогла отказать себе в удовольствии, чтобы не подразнить: — У тебя, кстати, на лице не написано, что ты адекватный, — ехидно усмехнулась я. — А может, ты успешно притворяешься?

Я даже пискнуть не успела, как Ник вдруг дернул меня за руку к себе и прижал теснотесно. У меня перехватило дыхание, а сердце на миг замерло, после чего застучало так сильно, словно хотело вырваться из грудной клетки. Ай, почему я на Ника так реагирую?! Никогда и ни с кем у меня такого не было!..

— Ты, язва рыжая, — рвано выдохнул мне на ухо Ник, — достанешь же. И сама потом пожалеешь. Кто бы мог подумать, что меня заводят такие колючки...

Горячие пальцы скользнули мне на шею и невесомо провели вдоль позвонков. В этот раз жилет не защитил — кожу словно пронзило тысячей легких разрядов, и я моментально пришла в себя.

— Эй, — я уперлась ладонями ему в грудь, стараясь отодвинуть наглеца подальше, — руки убрал, озабоченный. — Мне удалось его оттолкнуть, и я предусмотрительно убралась на несколько шагов от него. — И не вздумай опять лезть ко мне с поцелуями! В прошлый раз по лицу не получил, в этот — в двойном размере будет!

Я, честно говоря, ожидала любой реакции. Вспышки злости, ехидного фыркания, очередной шуточки в его стиле. Но уж точно не того, что последовало.

Ник изумленно меня оглядел, а затем от души расхохотался.

— Нет, вы ее послушайте! — простонал он, вытирая выступившие слезы. — С поцелуями я к ней полезу! С поцелуями! Ох, Святая Пара, угораздило же связаться с таким ребенком...

Сначала я просто недоуменно хлопала ресницами, но потом до меня дошло, что он имеет в виду. Отнюдь не поцелуи. Вернее, их тоже... В числе прочего.

Жар опалил щеки, тело словно омыло горячей волной, оставив непонятное томление. Но вместо того, чтобы расслабиться, я разозлилась.

— Я же и говорю — пошляк, — процедила я, уперев руки в бока. — Об этом вообще

забудь. А не то...

— Не то — что? — насмешливо сощурившись, спросил Ник. — Опять ударишь по самому ценному?

— Зачем? — надменно вскинула я голову. — Бабуле пожалуюсь.

— Страшно — сил нет, — заржал этот гадский некромант. — Надо срочно придумать, где схорониться... — Он сделал вид, что задумался, а затем состроил невинное выражение лица и посмотрел на меня: — Пустишь меня к себе пожить, Шан, а?

Все, достал. Я судорожно сжала кулаки и, прошипев про себя: «Ах ты, патрубок!», двинулась в сторону Кайндорфа с жадной опять врезать по этому красивому лицу. Но замерла на полпути, услышав:

— М-да, нравы у нынешней молодежи просто ужасны.

Я моментально забыла о ссоре и красноречиво посмотрела на Ника. Тот ответил мне торжествующим взглядом.

Мы это сделали. Дух пошел на контакт. Теперь, главное, его не спугнуть.

— Простите, мы с невестой немного увлеклись, пока вас искали, — громко проговорил Ник и взглядом приказал мне молчать, когда заметил, как я возмущенно сдвинула брови.

Да, каюсь, чуть не выпалила что-то из разряда: «Какая я, кардан тебе в форсунку, невеста?!» Потому быстро прикусила язык и опустила глаза, чтобы не выдать своего негодования. Не мог чего-нибудь другого придумать?!

— Самоконтроль и уважение, — назидательно произнес дух, не спеша проявляться. — Не уважаете себя, так хоть ко мне с должным уважением относитесь! Я все же старше и намного!

— Простите, — покаянно пропела я, ковыряя носком ботинка старую плитку. — Мы больше так не будем, честное слово.

— А ты, дева? — никак не хотел униматься призрак. — Во что ты одета?! Да я...

— Я техномаг, — не сдержавшись, перебила я его и показала кулак давящемуся смешками Нику — ой, чую, он мне это еще припомнит! — Мы все так одеваемся.

Дух умолк. Я даже на миг подумала, что он обиделся. Но вскоре с облегчением услышала задумчивый голос:

— Техномаг? На эльфийку ты не похожа...

— Совсем, — поддакнул вовсю ухмыляющийся Ник, которому я сразу же показала еще один кулак.

Нет, вы посмотрите на него! Стоит и откровенно наслаждается, чтоб ему аварийный клапан сорвало!

— Сейчас техномаги есть и среди людей, — ровным тоном ответила я.

— Да? — озадаченно пробормотал призрак. — Впрочем... Ко мне уже лет триста никто не заходил. Или больше? Совсем позабыли, — с горечью констатировал он. — То покоя не давали, на мою библиотеку разве что не облизывались, золотые горы сулили, если я в нее доступ открою, а теперь... Эх!..

Ник многозначительно на меня посмотрел, на что я твердо кивнула. Да, мысль у нас промелькнула одна и та же. Кто бы ни был этот призрак, но о том, что случилось в мире за последние триста лет, он не в курсе.

— Вообще-то, — мягко заговорил Кайндорф, перехватывая у меня инициативу, — к вам никто не заходил по другой причине. Просто Айшарема больше не существует.

— Как не существует?! — растерялся дух.

— Триста лет как, — тихо отозвалась я. — Сегодня большую часть его территории занимает безжизненная пустошь. И лишь по побережью сохранилась полоска зелени, которую сейчас называют Шэотаканским оазисом.

Мне было интересно, как отреагирует призрак на подобные новости. Пусть он и нежить, но не каждый день узнаешь, что твоей родной страны не существует, а ты прохлопал этот факт.

— Совсем я здесь одичал! — вдруг раздался возмущенный голос. — В мире столько всего поменялось, и наверняка люди освоили новые знания... А я сижу тут и даже не в курсе!

Я краем глаза заметила движение слева и, резко повернув голову, жадно уставилась, намереваясь не пропустить проявления этого духа.

Призрак оказался мужчиной преклонного возраста, с длинной бородой и в мантии до пола. На голове у него красовалась смешная четырехугольная шапка с кисточкой, а на носу — круглые очки. Которые он немедленно поправил, после чего уставился сначала на Ника, а затем на меня.

— Ну и что случилось с Айшаремом, уважаемые?

Ник опять взял на себя инициативу и коротко пересказал события последних трех сотен лет.

— Совсем с ума сошли, — неодобрительно покачал головой дух. — А я всегда говорил, что стремление к мировому господству ни к чему хорошему не приведет. Но что может понимать старый чокнутый профессор! — сварливо процитировал он кого-то и опять поправил очки. — Сами виноваты, — сделал вывод наш призрак, а затем сцепил пальцы на груди и склонил голову: — Позвольте представиться... Почетный профессор стихийной магии ныне не существующей Академии сил Айшарема Коллин Айлар. Чем могу быть полезен, молодые люди? Зачем вы меня искали?

Почему-то сознаваться, что нам просто делать было нечего, не хотелось. Стыдно стало. Дергаем тут уважаемого че... э-э-э... духа по пустякам. Так сказать, ерундой страдаем.

Впрочем, я же говорила, что мы с Марком явно какие-то далекие родственники? Идея, посетившая мою голову, была крайне авантюрной, но мне почему-то показалось, что это самое лучшее, что могу придумать.

— Ну... Мы вообще-то из университета, — торопливо зачастила я, пока Ник меня не опередил, — решили проверить, действительно ли здесь живет дух, на чьем попечении великолепная библиотека. И если это действительно так, хотели пригласить вас переехать с ней к нам.

А что? Я даже не соврала. От книг наши библиотекари никогда не откажутся, от умного духа, который, кажется, именно из-за книг здесь остался, так тем более. И вообще... Даешь больше духов родному Ульгрейму!

Это если, конечно, бабуля действительно как-то решит нашу проблему... Впрочем, не будем о грустном.

— М-да? — недоверчиво спросил дух. — Что за университет такой, позвольте поинтересоваться?

— Ульгрейм, — подал голос Ник с выражением лица, которое я идентифицировала как вселенское терпение. — Вы его, скорее всего, помните как замок. Сейчас это лучший магический университет на всем континенте.

— А вы, молодой человек?.. — вопросительно начал призрак, но Кайндорф его

спокойно перебил:

— Совершенно верно, я один из преподавателей.

— Молодые люди, очень заманчиво, — печально сказал дух и сторбился. — Но увы... Я не могу покинуть пределы развалин моего старого особняка, так как привязан к библиотеке.

А теперь мой выход.

— Собственно, мы пришли заручиться вашим предварительным согласием, — мягко проговорила я и посмотрела честным-пречестным взглядом. — Будучи неплохим техномагом, я сейчас как раз разрабатываю прибор, который сможет переносить духов с их места обитания. Если вы не будете против, когда я закончу, мы вас отсюда заберем.

— А на вид такая юная, — одобрительно покивал призрак и махнул рукой. — Разумеется, я согласен. Высшее учебное заведение — самый лучший вариант для меня и моей библиотеки. Мои книги бесценны. Да и сам я могу многому научить студентов.

Ник весело глянул на меня и покачал головой. Я посчитала это похвалой моим дипломатическим талантам.

Мы еще некоторое время поболтали со словоохотливым духом, который, кажется, просто соскучился по живому общению. Ник, конечно, попробовал уговорить покойного профессора пустить посмотреть на эту загадочную библиотеку, но тот заартачился. Мол, придете с прибором и официальными лицами, тогда все и будет. Что касается матушки Ника, то дух к ней выйти просто побоялся. Мол, непонятно, что нужно некромантке в его обители, где давно уже никто не появлялся. И нам он тоже показываться не хотел, но заслушался, как мы переругиваемся, и потому не сдержался.

После мы пообещали, что вернемся как только, так сразу, и отчалили домой. Тем более что уже стемнело.

— Ну ты и авантюристка, — со смешком проговорил Ник, когда мы отошли на приличное расстояние от развалин. — Наплела духу с три короба, и все с такими честными глазами!

— А ты считаешь, что надо было сказать ему правду? — скептически спросила я и едва слышно выругалась, когда получила веткой по лицу.

Ай, домкрат мне на ногу! Все же продвигаться по лесу в темноте — еще то удовольствие.

— Иди за мной, несчастье, — вздохнул Кайндорф и, пока я пыталась придумать достойный ответ на последнее, довольно-таки обидное для меня обращение, сам задвинул меня за спину.

— До чего же ты противный, Ник, — в сердцах сказала я. — Неужели тебе так нравится меня изводить?!

— Очень, — с чувством отозвался некромант и слегка повернул голову. — Ты ведь не молчишь, не истеришь, не пытаешься упасть в обморок. А отвечаешь, да еще и как!.. Просто поток свежего воздуха.

И вроде бы эти слова комплиментом не были и даже близко. Но мне почему-то стало очень приятно. Даже смущенная улыбка попыталась прорезаться, но я ее задушила на корню.

— Кто бы мог подумать, что ты мазохист, — с притворной печалью сообщила я. — Бедная Бель... Если бы она только знала.

— Думаю, Бель вполне достаточно того, что я оказался некромантом, — тихонько хмыкнул Ник, а затем опять повернулся и одарил меня веселым взглядом: — А насчет мазохиста... Кто бы говорил, Шан, кто бы говорил.

— А что я? — недоуменно фыркнула я. — За мной как раз ничего подобного замечено не было.

— Да неужели? — мурлыкнул он и склонился ко мне так, чтобы наши глаза оказались напротив. — А кто так сильно заинтересовался одним из тех, чьи паскудные характеры стали притчей во языцех?

— Меня вашими паскудными характерами не проймешь. — Я насмешливо выгнула бровь. — У самой не сахар.

— И именно потому ты вцепилась в мою тайну, да? — от упавшего до интимного шепота голоса по спине пробежали мурашки, вынуждая передернуть плечами.

Некомфортно. Очень. Я попыталась сделать шаг назад, но Ник удержал меня за плечи. Зло стиснула зубы и вскинула голову:

— Я уже говорила, что люблю загадки.

— Загадка не объясняет того, что ты жаловалась, будто я так занял твою голову, что ты не можешь на учебе сосредоточиться.

Ах ты!.. Да чтоб тебе... И опять мне не хватило бабушкиного словарика.

Я шумно выдохнула и процедила:

— Это ничего не доказывает.

Торжествующая ухмылка на его лице мне категорически не понравилась. Потому что сулила мне... неприятности.

— А если я тебя сейчас поцелую, Шан, — выдохнул Ник мне в губы, — твоя реакция это докажет?

И я... замерла. Словно в камень обратилась. Во мне боролись два противоположных желания — податься вперед, к Нику, и сбежать от него куда глаза глядят. Они разрывали меня, потому я стояла на месте и, кажется, даже не моргала.

Что со мной? Я... не понимаю. Или это и есть то самое ощущение влюбленности, о котором столько говорили мои сверстницы? Но я не ощущаю себя поглупевшей идиоткой, которая ни о чем, кроме предмета своей симпатии, думать не может! Да, Ник мне нравится, это я давно признала. Но не до такой степени! Мозг-то мой при этом на месте остался! Тело немного с ума сходит... Но это ведь чистая физиология.

Да чтоб им всем аварийный клапан посрывало, что со мной такое?!

Из своеобразного ступора меня вывел негромкий смех. Я встрепенулась и непонимающе посмотрела на Ника, который успел отойти на несколько шагов назад и теперь рассматривал меня с непонятной улыбкой.

— Вот объясни мне, Глория, — спокойно проговорил он, — как можно при полнейшей раскованности оставаться настолько невинной? Я бы даже сказал — до неприличия невинной.

— Что? — Я непонимающе моргнула, не в силах проследить за вывертами его мыслей.

— Ничего. — Ник опять рассмеялся и махнул рукой. — Не бери в голову, — после чего резко сменил тему: — Идем, а то мы задержались. На завтра у нас много чего запланировано, надо выспаться.

— Запланировано? — нахмурилась я. — Что?

— Увидишь, — загадочно отозвался он.

Выпытать, что же такое задумал Ник, не удалось ни за ужином, ни за завтраком. Он лишь многозначительно усмехался и повторял, что мне понравится. Я, откровенно говоря, начала уже злиться, когда ближе к обеду мне преподнесли три коробки — одну огромную и две поменьше — и скомандовали переодеться.

Я так удивилась, что даже прокомментировать не смогла. Лишь послушно развернулась и пошла в комнату. А там дрожащими почему-то пальцами откинула крышку. И замерла, не в силах поверить своим глазам. А потом потрясенно выдохнула и с энтузиазмом принялась рыться в коробке.

Святые шестеренки, не может бы-ы-ыть! Ну, Ник, ну... угодил!

Я говорила, что терпеть не могу платья? Покривила душой. Были такие, которые мне нравились. Но... В Содружестве подобные не носят. Считают вызывающими и слишком неприличными. Зато такой стиль обожали дамы соседней страны. Угадайте с одного раза, какой именно.

Выбираясь в свет из своих мастерских, эльфийки-техномаги надевали наряды, по фасону схожие с тем, что лежал в коробке.

И я, не медля ни минуты, принялась облачаться.

Выбранный Ником комплект состоял из белоснежной блузы и черного короткого платья. Блуза застегивалась на горле несколькими блестящими темными пуговицами, но при этом строгой и целомудренной отнюдь не выглядела. Исключительно благодаря вырезу, который полоской шел от наглухо закрытой шеи почти до ложбинки. Так сказать, легкий намек, ничего более. Что касается платья, то оно, по большому счету, представляло собой сшитые вместе ажурный корсет на крючках и пышную многослойную юбку. И действительно было коротким, я подобные никогда не носила. Даже колени не прикрывало. Но, покрутившись перед зеркалом, я решила, что мне нравится. И даже очень.

Подмигнув своему отражению, я достала из второй коробки сапоги на среднем каблуке и широкий пояс под цвет платья, а из третьей — ну просто изумительную вещь — черный цилиндр.

Надев все, я еще раз покрутилась перед зеркалом, получая непривычное удовольствие от подобного занятия. Потом хитро прищурилась и натянула на цилиндр свои бессменные очки. После чего удовлетворенно кивнула.

То, что надо.

А теперь стоит показаться Нику. И посмотреть на реакцию.

Он нашелся на кухне. Стоял рядом с окном и задумчиво глядел вдаль. Я негромко кашлянула, чтобы привлечь внимание, и едва не поперхнулась вздохом, когда тяжелый немигающий взгляд медленно заскользил по моему телу.

— И как осмотр? — раздраженно спросила я, ощущая себя крайне неловко.

— Очень даже... — пробормотал Ник, рассматривая мои ноги. А потом посмотрел мне в глаза и тепло улыбнулся: — Тебе невероятно идет. Нет, я догадывался, что так будет... Но действительность превзошла все ожидания. Ты должна была родиться эльфийкой, Шан.

Я ощутила, как краснею, и отвела взгляд:

— Спасибо...

Кайндорф подошел ко мне вплотную и церемонно поклонился:

— Леди, позвольте пригласить вас на прогулку.

Я неожиданно развеселилась. Неловкость прошла, словно ее и не было, потому я сделала книксен и положила руку на предложенный локоть:

— С превеликим удовольствием, лорд.

Вихрь портала закружил вокруг нас, и в следующий момент... Я не завизжала от восторга только потому, что визжать-то и не умею.

Гладкая мостовая под ногами, грохот железной дороги над головой. Вдалеке высятся огромные трубы, из которых вьется легкий дымок, истончаясь быстрее, чем успеет загрязнить небо. Вокруг — высокие, словно башни, дома. Мимо пронеслась скоростная самоходная повозка, а высоко в небе медленно летел дирижабль.

— Ни-и-ик! — с восторгом выдохнула я, вертя головой. — Это же Корант, да? Это он?!

— Да, это столица эльфов, — лукаво улыбнулся он и насмешливо спросил: — Сойдет, как место для прогулки?

— Конне-е-ечно-о-о! — Я была настолько счастлива, что шпильку проигнорировала. — Но... как? — встрепенулась и непонимающе посмотрела на него. — У меня же нет разрешения на посещение Лиррвирена! Почему портал меня пропустил? Впрочем... — я махнула рукой, не дав Нику ответить. — Я так понимаю, оно было получено в ходе подготовки, да?

— Совершенно верно, — склонил голову Ник, а затем будничным тоном поинтересовался: — Ну что, идем к первому пункту в списке сегодняшних развлечений?

— Куда? — немедленно заинтересовалась я.

— Увидишь, нетерпеливая какая, — и не думал просвещать меня этот противный некромант.

Впрочем, я была слишком счастлива, чтобы обращать внимание на подобное. Даже не верится, я в Лиррвирене! Мечта детства сбылась...

Ник поймал самоходную повозку, которая привезла нас к зажатому меж двух жилых домов магазинчику под загадочной вывеской «Очумелые ручки». Витрины как таковой у него не было, потому мне оставалось лишь гадать, на что именно намекало подобное название. Хотя в неведении я оставалась недолго. Кайндорф любезно открыл передо мной дверь, и я... попала в сказку.

Внутри магазинчик оказался намного больше, чем виделось с улицы. Длинные полки и стеллажи уходили в глубь торгового зала. И буквально ломились от всего, что могло понадобиться техномагу. Инструменты, запчасти, заготовки и готовые приборы, необходимые в работе, — все было здесь.

Я восхищенно охнула и, совершенно забыв о своем спутнике, помчалась вперед, к манящим меня полкам. Краем уха я слышала тихий смех, но даже и не подумала отвлечься.

А-а-а, святые шестеренки, я отсюда не уйду! Я останусь здесь жить, и никакая сила меня не утащит! Сколько здесь...

Я дрожащими пальцами перебирала сокровища, не в силах решить, чего хочу больше. Когда я смотрела на россыпь заготовок, в моей голове рождались десятки идей, как и куда применить это богатство. Вот если соединить вот эти две и добавить вращающийся механизм, тогда получится...

— Я даже немного жалею, что привел тебя сюда, — обжег ухо шепот, возвращая меня в реальность.

Встрепенулась и виновато посмотрела на Ника:

— Прости, увлеклась. Но здесь столько всего!.. — Я восхищенно завертела головой, а потом с сожалением добавила: — Жаль, у нас подобных магазинов нет.

— Будут, — добродушно улыбнулся продавец — пожилой эльф в длинном сюртуке. — Вы ищете детали для какого-то конкретного прибора, юная леди?

Я с досадой вздохнула. Да если бы! Было бы намного проще не потеряться в этом великолепном разнообразии.

— Шан, тебе же скучно, — шепнул на ухо Ник. — Подумай, над чем ты можешь поработать без мастерской и с минимумом материалов.

Он, конечно, был прав. Но как же я могу это забрать, а вот то — нет?! Это просто выше моих сил!

Кое-как взяв себя в руки, я прикинула примерный список покупок и погрузилась в разговор с продавцом. Наверное, Нику было не особо интересно в этот час, пока я пыталась одновременно и выбрать нужные мне вещи, и не дать себе сцапать «Вот эту детальку, она тоже когда-нибудь пригодится». Но он сам виноват. Привел в этой рай для техномага, вот пусть и терпит.

Наконец я решила, что достаточно, и без раздумий расплатилась деньгами с выделенного мне бабулей счета.

— Все? — встрепнулся Ник, который все это время, зевая, листал какой-то журнал.

— Да, — устало выдохнула я.

— Прекрасно. Тогда я сейчас перенесу все это в убежище, и пойдем гулять дальше.

Откровенно говоря, гулять мне уже не хотелось. Чесались руки закопаться в покупки и погрузиться в любимое дело. Но я все-таки была девушкой справедливой и понимала, что это не очень-то честно по отношению к Нику. Потому я с тоской проводила взглядом ящики, исчезающие в портале, а затем улыбнулась некроманту:

— Что дальше по плану?

Он таинственно ухмыльнулся и отделался уже прилично раздражающим меня словом:

— Увидишь.

Впрочем, о раздражении я быстро забыла. Как и о том, что дома меня ждет гора покупок. Ник завладел моим вниманием целиком и полностью.

Мы гуляли по улицам Коранта, ловя на себе заинтересованные взгляды эльфов. Пили кофе с воздушными пирожными в небольшой кафешке. Обедали в трактире, оформленном в деревенском стиле. И разговаривали, разговаривали, разговаривали. И чем больше проходило времени, тем отчетливее я понимала, что если и не влюбилась, то весьма недалеко от этого. А вот что думал по этому поводу сам Ник... Я так и не решилась спросить.

В тайное убежище мы вернулись глубокой ночью. Уставшие, но довольные.

А там нас ожидал своеобразный сюрприз — на кухне обнаружилась моя ба. Она окинула нас снисходительным взглядом, залпом допила чай и ехидно спросила:

— Ну и где вы шныряли, дети мои? Я к ним с новостями, а их и след простыл!

Я подметила тени, залегшие под глазами, суровую складку меж бровей и хриплый, словно сорванный голос. Кажется, бабуле пришлось очень и очень непросто.

— В Лиррвирене гуляли? — Она пристально осмотрела меня. — Тебе идет, Гайка.

— Спасибо, — сдержанно поблагодарила я и, сев напротив нее, с замиранием сердца проговорила: — Так что там?

— Действительно, — поддакнул Ник, присаживаясь на соседний со мной стул. — Что там в Орвисе?

Ба немного помолчала, напряженно рассматривая чашку в своих руках, а затем тихо сказала:

— Вообще, особо хороших известий я вам не принесла.

— Все так плохо? — ровным тоном произнес Ник.

— Да. — Ба посмотрела ему в глаза. — И очень. Но обо всем по порядку. Во-первых, никогда не поверишь, кто на тебя настучал.

— Даже мыслей нет, кто это мог быть.

— Фергюс Эйровен.

— Что?! — одновременно воскликнули мы с Кайндорфом.

— То, — скривилась бабуля. — Вы в курсе, что он племянник регента?

Мы синхронно кивнули.

— Вы хотите сказать, что регент действительно замазан убийством королевской четы и Фергюс тоже причастен? — медленно проговорил Ник.

— Я в этом уверена почти на сто процентов, — отозвалась бабуля, а затем недовольно скривилась: — Фергюса мы все недооценили. Я имела с ним... разговор. После того как он сам заявил, что выдал тебя страже. Пыталась узнать, как он тебя вычислил. Так должна вам сказать прямо — не похож был этот молодой хищник на всегда сдержанного преподавателя некромантии. Вслух он говорил всякие банальности, но в глазах читалось очень четко: «И вы, и я прекрасно знаем, что на самом деле происходит. Рискнете высказать претензии вслух?»

— Но как он узнал о Нике? — недоуменно спросила я и, сняв цилиндр, положила его на стол.

— По его словам — с твоей помощью, — ответила бабуля.

— Что за бред?! — воскликнула я.

— Он заявил, что слышал, как ты рассказывала о своей находке Улли.

— Быть того не может, — фыркнула я нервно, старательно не поворачиваясь к Нику, который подозрительно молчал. — Во-первых, Улли обезопасил зал от прослушивания, а во-вторых, никаких имен я не называла.

— Не называла, — согласно склонила голову она. — Он, кстати, посетовал, что ему пришлось напрячь мозги, чтобы сопоставить факты и вычислить Ника.

И в этот момент меня словно осенило. Картинки из прошлого встали перед глазами, будто бы это было вчера. Вот я в библиотеке изучаю все, что есть по Феолварту. И за этим меня застает Эйровен. А вот я в архиве, судорожно сжимаю метрику Ника, а Эйровен стоит напротив... Если он действительно слышал наш с Улли разговор, тогда сделать выводы можно было очень легко. А потом проверить то же, что и мы с Марком — вызвать духа целителя, который принимал роды у графини Кайндорф. Короче... Я все-таки виновата.

— Но как он подслушал? — Я резко, до боли, прикусила губу и уперла взгляд в стол. — Улли же сказал, что обезопасил зал...

— Так, как и подменил твои сережки, — раздался ровный голос Ника.

Я резко повернулась и шокированно уставилась на него. И едва не вскрикнула от испуга — Ник был зол. Даже не так, он был в ярости. Спина неестественно ровная, пальцы судорожно сжаты, губы стиснуты в тонкую полоску, в платиновых волосах время от времени пробегают зеленые искры некросилы.

— Я склонна согласиться, — проговорила ба задумчиво. — У меня с Эйровеном получился почти двухчасовой разговор обо всем и ни о чем. Так вот помимо Ника, он много

говорил о тебе, Глори. И при этом в его голосе было предвкушение, которое мне сразу не понравилось. Ах да, — спохватилась она, — если все закончится хорошо и вы вернетесь в Ульгрейм, запомните — для всех вы помолвлены. Так мы объяснили твой, Глори, поступок. Мол, любовь до гроба, дело молодое и все такое.

Ник молчал. Только зеленых искр в волосах стало больше.

— И кто в такое поверит? — скептически спросила я. — Все в Ульгрейме знают, что Ник встречался с Белиндой. Я-то тут при чем?

— Друзьям и твоей, Глори, маме спасибо скажите, — усмехнулась бабуля. — Но особенно — самой Бель, Шэйну и твоей, Гайка, соседке.

— Почему? — опешила я.

— Все они в один голос подтвердили, что вы действительно помолвлены. Твоя мать, Гайка, тоже в стороне не осталась. Еще и сказала, что ее дочь плохого мужчину не выбрала бы, потому в виновность Ника она не верит. А Лиара заявила, что не раз видела, как ты, Ник, приходил к Глори в гости. Мне кажется, что сделала она это назло папуле, который разве что из штанов не выпрыгивал от радости, что я попала в такое затруднительное положение. Но это неважно. Факт остается фактом. Бель и Шэйн тоже подтвердили вашу помолвку. И тоже высказали сомнения в правдивости обвинений. Хотя, думаю, ты, Ники еще выслушаешь от них много «приятного» в свой адрес. А еще они очень помогли своей искренней реакцией. Так как когда узнали, что Ник Кайндорф и Форендай Гертвиш — одно и то же лицо, Бель грохнулась в обморок, а Шэйн разразился такой руганью... В общем, сомнений в том, что они не были в курсе, ни у кого не осталось. Потому словам того же Марка они поверили охотнее. Конечно, пытались прижать Хенрима, который выдал себя, когда тряс Глорию у фонтана, но тут уже вмешались эльфы. Так что Хен отделался только высылкой из страны.

У меня, честно говоря, дар речи пропал. Целиком и полностью. Лиара... Не ожидала от нее такого! Домкрат мне на ногу, теперь я ей должна. Надеюсь, будет возможность отблагодарить ее хоть как-нибудь. Шэйн меня приятно порадовал. Уверена, он на Ника злится, но сдавать его не стал. А вот Бель тоже удивила. Узнать, что столько времени была девушкой одного из некромантов, которых ты боишься и терпеть не можешь, но все-таки, не задумываясь, встать на его сторону... Достоинство уважения.

Мамуля, конечно, тоже отожгла. Ее вера в меня... приятно согревала, да. Впрочем, был еще вариант, что ма попросту обрадовалась моему наконец-то проснувшемуся интересу к мужчинам. Хотя, это уже я ехидничаю от усталости и нервов...

А еще я была рада, что друзья не пострадали. Ну, думаю, если бы было по-другому, бабуля бы рассказала.

— Что дальше? — хрипло спросил Ник. — Уходить в Лиррвирен и думать забыть о возвращении в Содружество?

— Не спеши ставить крест на своей жизни, мальчик, — погрозила ему пальцем ба. — В общем... регент со своей шайкой засветились по полной. Сомнений в том, что именно они стоят за убийством королевской четы, нет никаких. Вот только доказательств тоже нет.

— Вы знаете, где их взять? — в лоб спросил Кайндорф.

— Скажем так... — бабуля прикусила губу и отвела взгляд, — я надеюсь, что они там есть. На днях один человек из доверенных влезет в дом регента. Нам остается только молиться, чтобы он что-нибудь нашел. Если нет... — она тяжело вздохнула, — тогда в Лиррвирен я уйду вместе с вами.

Воцарилось неловкое молчание. О чем думал Ник, не знаю. Его взгляд был

отсутствующим, а в волосах мелькало столько искр, что я уже начала бояться. А что, если его сейчас сорвет? Пусть он и силен, но ведь некромант же...

Мне же впервые стало по-настоящему страшно. До перехваченного горла и ледяного пота вдоль позвоночника. Святые шестеренки, неужели все действительно закончится так плохо?!

— Когда будет точно известно? — вдруг тихо спросил Ник.

— Завтра-послезавтра, в крайнем случае — через неделю, — немедленно отозвалась бабуля. — Я свяжусь с вами.

— Хорошо, — резко кивнул он и поднялся. — Прошу меня простить, я хочу побыть один. И, не глядя на нас, не дожидаясь ответа, вышел из кухни.

— Не обижайся на него, — тихо сказала ба. — Не каждый день узнаешь, что вляпался по собственной глупости.

— Я... все понимаю, — опустила глаза.

— Мне пора. — Она ласково потрепала меня по голове. — Не хандри заранее, Гайка. Надо верить в лучшее.

Верить в лучшее конкретно в данный момент никак не получалось, но пожаловаться на это было уже некому. Ник скрылся в своей комнате, бабуля ушла порталом.

Можно было начать накручивать себя, жалеть и прочая, но я решила поступить умнее. Все равно сейчас от меня ничего не зависит, смысл портить себе нервы? Так что я лишь тяжело вздохнула и отправилась к себе, чтобы разобрать покупки и приступить к работе. Ничего так не отвлекает от грустных мыслей, как любимое занятие.

Конструирование настолько увлекло меня, что лишь на вторые сутки до меня дошло, что Ника за это время я не видела ни разу. А ведь раньше он не упускал возможности меня подоставать... Накатило острое чувство вины: если бы не я! Не полезла, не начала искать... Жил бы он спокойно, без таких потрясений. И Эйровен ни за что его не вычислил бы...

Впрочем, надолго на этом заикливаться я не стала. В конце концов, мы с Ником в равной степени виноваты в произошедшем. А то, что он из комнаты не показывается... Мало ли, может, он там жизнь свою переосмысливает.

Но прошел день, а за ним еще один... От бабули вестей не было, что наталкивало на совсем невеселые мысли, а Ник так и не показывался. И я решилась пойти проверить, все ли с ним в порядке.

На мой стук никто не отозвался, но дверь оказалась открытой. Потому я, немного поколебавшись, все-таки вошла.

Беглый осмотр показал, что хозяин этого дома изволил пьянствовать. Впрочем, если судить по рядам пустых бутылок на полу, этим он занимался все это время, что я его не видела.

Ник сидел у окна в глубоком кресле и бездумно пялился на сосны, покачивая почти пустой бутылкой.

Тихо подойдя вплотную, я осторожно постучала по его плечу.

— Ник, — тихо позвала я, — прекращай. Во-первых, ты некромант, а потому много пить тебе нельзя, а во-вторых, не все так...

— Заткнись, — выдохнул он и обжег меня злым взглядом помутневших от спиртного зеленых глаз, — не хочу тебя видеть.

Я на миг опешила, но потом осознала, что к чему, и нервно прикусила губу.

Все-таки он злится на меня.

Несмотря на то что сдал его именно Эйровен, Ник имел полное право винить в случившемся и меня. Если бы не моя настойчивость, моя одержимость вывести его на чистую воду, найти, поймать, решить задачку... Если бы я не пошла откровенничать с Улли... Ника бы не раскрыли. Но если уж быть до конца откровенной...

— Да, часть моей вины в случившемся имеется, — твердо сказала я и опять посмотрела на него. — Но если уж придирааться, ты виноват не меньше. Никто не просил тебя мне подыгрывать. Никто не просил ко мне приходить. И уж тем более, никто не просил тебя следить за тем, чтобы мой интерес не перегорел. Ты сам подкидывал мне сведения, с любопытством наблюдая, как я разгадываю загадки. Сам не оставлял меня в покое...

— Знаешь что! — рявкнул взбешенный Кайндорф и, медленно поднявшись, зыркнул на меня сверху вниз. По его платиновым волосам бегали зеленые искры — кажется, это признак того, что Ник на грани, потому я даже слегка испугалась. — Я не просил тебя попадаться на моем пути. Мне, знаешь ли, и без тебя вполне счастливо жилось. И уж тем более без тебя решились бы мои проблемы. А не решились бы — ну и лич с ними, пережил бы. Сейчас я бы многое отдал, только чтобы никогда с тобой не встречаться.

Дыхание перехватило, словно мне кто-то с размаху заехал в грудь. Стало до того больно и горько. Да, я виновата. Но зачем он так?.. Впрочем, он же пьян. В таком состоянии люди часто говорят лишнее.

— Я... лучше пойду, — прошептала, пятясь обратно к двери. — Поговорим, когда ты протрезвеешь.

— Ну уж нет! — Ник метнулся ко мне и больно схватил меня за запястья, а после саркастично протянул: — Поговорим сейчас. Зачем откладывать неприятное на потом? Чем меньше я буду с тобой разговаривать, тем лучше.

Боль в груди начала разрастаться, грозя дойти до горла.

— Ник... — Я попыталась вырваться и уйти, но он мне не позволил.

— Ты маленькая, избалованная девчонка, — процедил он. — Привыкла, что все в жизни так, как ты того хочешь. И вот так, походя, ты разрушила мою жизнь. Запомни, как бы ни закончилась эта история, я больше никогда не захочу тебя видеть. Не попадайся лучше мне на глаза.

Боль грозила накрыть с головой. В ушах стоял звон, и я была настолько растеряна и подавлена, что не могла справиться с собой. И, конечно же, сто раз прокляла, что вообще сюда сунулась. Подождала бы, пока Ник перестанет топить горе в алкоголе, и тогда поговорили бы. А сейчас... Только и спасает осознание того, что он не в себе. Да, определенно, проблема в том, что он не в себе. Он же... не может всерьез, не так ли? После всего, что было...

— Ник,пусти. — Мой голос дрожал, но все-таки не сорвался. — Я лучше уйду.

— О, как много я бы отдал, чтобы ты действительно ушла, — невесело рассмеялся он и резко отпустил мои руки. — Не смею вас больше задерживать, леди, — и, скривив губы в ухмылке, демонстративно растопырил пальцы.

Я подошла к двери и, не сдержавшись, стукнула по ней кулаком. И тихо сказала, перед тем как повернуть дверную ручку:

— Ник, я знаю, что ты не такой, каким сейчас пытаешься себя выставить. Я подожду, пока ты придешь в себя.

— Прекрати лепить из меня идеал, которым я не являюсь! — рыкнул он и в следующий момент резко повернул меня, отчего я больно стукнулась затылком. — Я ведь даже близко не

он. — Ник упер руку в дверь над моей головой и, склонившись ко мне, издевательски проговорил: — Я просто развлекался, и это развлечение вылезло мне боком. И рядом с тобой я был только потому, что мне было интересно, как далеко зайдут твои поиски.

— Что? — выдохнула я, отказываясь верить в услышанное.

— То, что слышала, — зло улыбнулся Кайндорф. — Я с самого начала говорил — мне скучно. Так что если ты намечтала себе любовь до гроба только на основании того, что я проводил с тобой столько времени... Это исключительно твои проблемы.

Боль словно прорвала плотину и все-таки затопила меня с головой. Дышать, разговаривать, слушать, жить — все словно стало невозможно. Я смотрела в равнодушные зеленые глаза и больше не обманывала себя. Это не алкоголь говорит. Это говорит сам Ник Кайндорф. Человек, в которого я имела глупость влюбиться, пора сказать это откровенно. И который, кажется, никогда не воспринимал меня всерьез. И его злость... она не уйдет. Много можно простить тому, кто небезразличен. Но ничего тому, кто...

И в этот момент разозлилась уже я.

Вы посмотрите на этого патрубку! Да как он вообще смеет, кардан ему в форсунку?! Тоже мне, нашел девочку для битья!

Ну, Ники... Я тебе это еще припомню. Пожалеешь, что со мной связался, клянусь любимым гаечным ключом!

Я оттолкнула его от себя — и где только силы взялись?

— Все сказал? — сухо спросила, сжимая кулаки.

Ленивый кивок был мне ответом.

— Тогда не смею больше отвлекать вас, граф Ник Кайндорф, — так же сухо проговорила и отвесила издевательский поклон. — Всего доброго. С этого момента желание никогда не встречаться у нас взаимное. Топите свой провал в вине и дальше. Больше я вас не потревожу.

— Рад слышать, — хмыкнул он и, развернувшись, пошатываясь, пошел к креслу.

Я вышла из комнаты, где их милость самый сильный некромант нашего материка изволили пьянствовать, и плотно прикрыла дверь. Не хлопала, не фыркала, зачем?

Ник выразился предельно ясно. Что тут еще добавить? Что ж... Опускаться до уровня базарной торговли, истерить и пытаться выбить из этого мужчины какое-либо признание — не буду. Уходить — так с гордо поднятой головой. Я — Глория Вейтервин, а это не просто слова. Я не сломаюсь, ни за что не сломаюсь. А то, что его отношение ко мне оказалось таким несерьезным... Первая любовь редко бывает взаимной и со счастливым концом, я помню. Когда-то, в будущем, лед, который сейчас сковал мое сердце, растает. И я с улыбкой вспомню сегодняшний день. Просто... это будет потом. А сейчас... я осталась наедине со своей болью. Гнев ушел, словно его и не было. Впрочем, свою задачу он выполнил — из комнаты Ника я ушла достойно. Большого грех требовать.

Я коснулась своей щеки пальцами, а затем неверяще на них посмотрела — они были влажные. Святые шестеренки... Слезы? Я плачу? Но... как?! А мне казалось, ничто в этом мире не сумеет довести меня до слез.

Уже не пытаясь идти степенно, я побежала в свою комнату. Пелена слез застилала глаза все больше, потому я начала наткаться на предметы и стены. Когда я оказалась в своей спальне, просто упала на кровать и разревелась в голос. Обняла подушку, подтянула колени к животу и рыдала, повторяя тихо:

— Ник, зачем ты так со мной?

В какой момент я уснула — не знаю. Организм великодушно избавил меня от бессонной

ночи, а утром мои глаза уже были сухими.

Я плакала из-за него первый и последний раз. Пусть я все еще люблю Ника, но... Больше ни слова он от меня не услышит.

Следующие два дня мы не виделись. Не знаю, чем был занят Ник, пил ли или уже перестал. А я... Большую часть времени проводила в комнате, бездумно пялясь в потолок. Даже гора покупок из Коранта больше не привлекала мое внимание. Апатия захватила меня полностью, но так было даже лучше. По крайней мере, это позволяло мне не рыдать и не биться в истерике.

Временами на место апатии приходила злость. Такая, что хотелось пойти и разбить об голову несносного некроманта что-то тяжеленное. Останавливало только понимание того, что стоять и ждать, когда я реализую свой план, Ник не будет. Потому я с мстительным удовольствием проделывала эту процедуру мысленно, раз за разом. И обещала сама себе, что если все закончится хорошо и мы вернемся в Ульгрейм, Ник Кайндорф еще не раз пожалеет, что посмел так меня оскорбить.

А на третий день я получила весточку от бабули. Прямо в лоб. Представляю себе, каким было мое лицо, когда на меня свалился свернутый в трубку свиток, перевязанный цепочкой с простым черным камушком в качестве подвески.

Моментально вынырнув из тоскливых мыслей, я торопливо развернула послание и углубилась в чтение.

«Моя дорогая Гайка, я к тебе с отличными новостями. У нас все получилось, так что вы с Ники полностью оправданы. Детали уже сообщу лично, так что надевай цепочку и переносись ко мне в дом. Ники с тобой не пойдет, для него пока есть другое задание. Твоя Ба».

Испытала ли я радость от того, что ситуация разрешилась? Да нет, скорее просто облегчение. Все закончилось, можно вернуться в привычную среду и выбросить это все из головы. И Ника — в первую очередь. Меня ждет учеба, курс гранд-техника, Марк, по которому я безумно соскучилась, Фира, по которой соскучилась не меньше.

Глубоко вздохнув, я решительно слезла с кровати, торопливо собрала все свои покупки. Наряд, подаренный мне Ником, я, немного поколебавшись, решила оставить в убежище. Будем считать это той точкой, которая окончательно завершит любые личные отношения между нами.

Потом я последний раз осмотрела ставшую родной комнату и перенеслась в дом ба. Прощаться с Ником или просто предупредить, что я ухожу, не стала. Мы друг другу все сказали, видеть его не хотелось. Мне теперь надо как-то восстановить душевное равновесие, и сомневаюсь, что встреча с ним будет этому способствовать.

Телепортационный зал в доме бабули встретил меня тишиной, но это и неудивительно. Ведь никто не знал, когда именно я вернусь. Так что я оставила сумки и решительно направилась в малую гостиную.

Интересно, меня встречать будет только ба или Марк с ней? Хотелось бы, чтобы был там, он мне так нужен...

Перед дверью я немного поколебалась, ощущая, как усилилось сердцебиение. Почему я так волнуюсь? Ведь уже не о чем... Со свистом выдохнув, я решительно толкнула двери. И замерла на пороге, растерянно осматривая забитое людьми помещение.

Здесь были все. И родители, и братья, конечно же, бабуля, Марк, Фира, Алекс с Лиарой, Алина и, что меня очень удивило, Шэйн и Белинда.

Это все ко мне?! Нет, безусловно приятно, но как-то... неожиданно.

А потом я увидела многообещающие взгляды родителей, которые заметили меня первыми, и, вздрогнув, попятилась. Но не успела сделать и шагу, как меня чуть не сбили с ног, а затем сжали в таких объятиях, что я, кажется, услышала треск собственных ребер.

— Глорька! — рявкнул на ухо Марк. — Как же я счастлив, что ты вернулась! Тут столько всего произошло!..

Но дальше я уже не слышала. Почувствовав себя дома, среди близких людей, я все-таки расклеилась. И, уткнувшись носом в рубашку друга, от души разревелась.

Следующие сутки я провела в своем любимом лазарете. Это я так иронизирую, если кто не понял... Бель констатировала у меня сильнейший нервный срыв и прописала, помимо лекарств, сон. Так что все новости я узнала только спустя два дня.

Регент все же оказался не таким умным, как о нем думали, потому что бабушкин человек, проникнув к нему в кабинет, отыскал хорошенько запрятанный тайник, а в нем — целый ворох интересных документов. Среди прочего, там обнаружили указания, как лучше подставить Гертвиша и спихнуть на него вину в убийстве королевской четы, а также... мой портрет с приказом — глаз с меня не спускать. И все бы ничего, но приказ этот был на древнем феолвартском языке. Вот только расспросить регента не удалось. Увидев членов Совета со стражей, он быстро смекнул, что к чему, и принял яд. А Фергюс Эйровен, которого все-таки схватили, молчал и на все вопросы только усмехался. Совет уже даже намеревался на днях собраться специально для того, чтобы проголосовать за применение пыток к этому некроманту. Кстати, пострадал и отец Лиары. Оказалось, он тесно сотрудничал с регентом и его шайкой, потому в данный момент тоже находился под стражей. Членства в Совете он уже лишился, но так как никаких серьезных проступков не совершил и в большинстве дел не участвовал, ему, скорее всего, грозила лишь высылка из столицы. Причем соседку собирались сослать вместе с ним, но тут уже вмешались родители Алекса. Потому в начале второго семестра должна была состояться долгожданная свадьба, которая наконец-то позволит Лиаре с чистой совестью забыть об отце.

Кстати, предположение бабули оказалось верным. Лиара действительно встала на мою сторону назло папаше и была по этому поводу вполне довольна собой. В сложившейся ситуации ее все устраивало.

В остальном в Орвисе уже было спокойно. словно эти события не особо поколебали ровную гладь будней. Возможно, так получилось потому, что реформаторское крыло Совета, к которому относилась и моя бабуля, наконец-то полностью взяло власть в свои руки и быстро развернуло кампанию по формированию общественного мнения. Так что Ник в народном сознании стал чуть ли не дважды героем, рисковавшим жизнью в тылу врага. Мне тоже досталось, как невесте и верной соратнице некроманта, моментально вернувшего себе былую славу. Да что там!.. Весть о том, что нынешний граф Кайндорф и швец, и жнец, и на дуде игрец... в смысле, и некромант, и стихийник, и порталщик, да еще и маг иллюзий, была воспринята с непонятным мне восторгом. Подозреваю, этим гордились хотя бы потому, что такого чуда в Содружестве еще не встречалось. Как со смешком поведала бабуля, забежав ко мне перед выпиской, ей потребовалось много сил, чтобы убедить Совет не включать Ника в свои ряды. А на мой недоуменный вопрос «Почему?!» снисходительно пояснила, что заседать в кабинетах — удел стариков. Молодежь же должна мотаться по всему свету и набираться впечатлений, пока здоровье и дурость в голове позволяют.

Что касается самого Ника, то его в Ульгрейме до сих пор не было. И я... хоть и давала себе зарок выбросить его из головы, не могла не спросить ба, где он. На что получила довольно-таки туманный ответ, что, цитирую, «Ники утрясает некоторые нюансы с эльфами и орками». Расспрашивать подробнее я не стала, так как понимающая ухмылка бабули знатно подпортила мне настроение. Думаю, она бы так не ухмылялась, если бы знала подробности нашего с Ником последнего разговора. Но я не собиралась кому-нибудь что-либо

рассказывать.

И вот, когда бабуля ушла, а мне предстояло тоже покинуть лазарет и вернуться в свой привычный мир, я почему-то испугалась и попросила Марка за мной зайти.

— Выпьешь со мной чаю? — дружелюбно предложила Бель, наблюдая, как я мечусь из угла в угол.

— Да, спасибо! — облегченно выдохнула я.

— Мне Шэйн как раз очень вкусные пирожные принес, — подмигнула она, подзывая меня к столу.

Стоит сказать, что мое отношение к Бель заметно изменилось. Она перестала меня... напрягать. В ее обществе я больше не ощущала себя неловко и неудобно. Не знаю, повлияло ли на этот факт то, что она бросила Ника, но... Так определенно было легче. Мне в первую очередь.

— Я смотрю, Шэйн сюда зачастил, — усмехнулась я, подтягивая к себе чашку с чаем. — Уже не боишься?

— После всего? — слегка улыбнулась целительница и пожала плечами. — Знаешь... Когда, словно снег на голову, сваливаются вести, что ты столько времени была вместе с тем, кого боишься до дрожи... Очень отрезвляет, должна сказать.

— Клин клином? — понимающе протянула я.

— Видимо, да. — Она пожала плечами и сделала аккуратный глоток из своей чашки. — За все время, что я провела рядом с Ником, видела его в разных состояниях. В том числе злым настолько, что казалось — сейчас начнет крушить мебель. Несколько раз даже была свидетельницей того, как он в гневе разбил стул об стенку. Но ни разу даже пальцем не тронул ни меня, ни окружающих. Хотя однажды моя мама настолько его довела, я думала, он ее придушит.

— Зато он прекрасно умеет бить словами... — пробормотала я едва слышно, уставившись в столешницу.

Но, кажется, у Бель был довольно-таки хороший слух.

— Вы поругались? — встревоженно спросила она.

— Да, немного поскандалили, — нервно улыбнулась я, не желая развивать эту тему. Особенно с ней. — Ничего такого.

К моему облегчению, в этот момент пришли Марк с Шэйном, потому у меня появился прекрасный предлог избежать расспросов. Правда, пронизательный взгляд целительницы, которым она меня проводила, мне не понравился, но... Не будет же она меня пытаться, в самом деле?

— Ты точно моя близняшка. — Марк стиснул меня в объятиях и рассмеялся, как мне показалось, облегченно. — Тебя не было всего ничего, а я извелся, словно год не виделся. Больше так не делай, зараза! — и отвесил мне подзатыльник.

— Не дерись, дурачина, — сварливо отозвалась я и широко улыбнулась. — Я тоже скучала, братишка. И извелась побольше твоего. Я все же была в безопасности в отличие от вас.

— Да уж, — помрачнел друг, видимо, вспоминая, как его таскали на допросы. — Хорошо, что все позади. И очень надеюсь, что больше подобное не повторится.

— А я-то как на это надеюсь, — вздохнула я.

Вот так, за непринужденным разговором мы добрались до Скворечника.

Я остановилась перед дверью в свою комнату, робея зайти. Там, внутри, собрались все,

кто стал мне так дорог в Ульгрейме. Марк шутил, что набилась полная гостиная. Это еще повезло, что бабуля сегодня уговорила-таки родителей вернуться в Тирэну. А то мать была настроена поселиться в столице и лично контролировать, чтобы неразумная дочь в лице меня больше ни во что не вляпалась. Впрочем, это не отменяло того, что мне наказали на выходных обязательно вернуться домой. Но, думаю, два дня в обществе родных людей — это не страшно, не так ли? Даже если учесть, что большую часть времени меня будут расспрашивать о «женихе», а также интересоваться, на когда именно назначить свадьбу. Знаю я свою маму...

— Чего стоишь, входи давай, — хохотнул Марк, видя мою нерешительность.

Злобно зыркнула в его сторону. Вот шланг штопанный, еще издевается. Побывал бы на моем месте, и... Ай нет, что я несу. Не надо на мое место. И я на его не хочу.

Впрочем, действительно, чего это я? Столько всего пережила без лишнего волнения, а здесь решила поизображать из себя трепетную лань?

Тихонько фыркнув, я решительно повернула ручку и, открыв двери, вошла.

— Гло-о-ори-и-ия! — оглушил меня вопль, а затем я ощутила холодное прикосновение к своей шее.

— Привет, Улли. — Я с удовольствием обняла призрачного мальчишку. — Я тоже скучала.

— Глори, прости, — шмыгнуло носом это чудо. — Я виноват, что так...

— Щелбан получишь, — шутливо пригрозила я. — Ты ни в чем не виноват.

— Да-да, никто ни в чем не виноват, — фыркнул Хенрим, отдирая от меня духа. — Мелкий, не бузи, она только-только в себя пришла.

Улли опять виновато шмыгнул носом, но послушно отлетел в сторону.

— Привет, малявка, — подмигнул мне брат Фиры, устраиваясь на диване. — В прошлый раз даже поздороваться не успел.

Я вспыхнула, вспомнив, как разревелась, словно последняя дурочка, прямо перед всеми.

— Балбес, — полуэльфийка от души хлопнула его по голове и, не слушая возмущенных воплей, крепко меня обняла. — С возвращением, подруга. Без тебя здесь было тоскливо.

Алина и Алекс высказались в том же духе, и только Лиара осталась верна себе.

— Не могу сказать, что скучала, — усмехнулась она. — Но рада, что у тебя все решилось. И тем более рада, что мой подарок пришелся так кстати, — и отсалютовала мне бокалом с вином.

Я уже говорила, что адекватная версия соседки нравится мне все больше? Пожалуй, повторю еще раз!

Должна сказать, что мое возвращение мы отметили так, что у меня впервые в жизни утром случилось похмелье. Так что на пары я отправилась злая, невыспавшаяся и слегка зеленоватая.

Хорошо, что у нас мировые преподаватели, и они только посмеивались, глядя на меня. Что, Впрочем, не помешало загрузить меня по полной. Ну да, я же столько пропустила... И только Ашвари Дерхарт, моя преподавательница по ишварати, удрученно покачала головой и заставила медитировать до посинения. Мол, надо очистить голову от алкогольных паров.

Но и без неприятного не обошлось. После первой пары ко мне подкатила Мини со своими прихлебательницами и попыталась достать.

— И расскажи-ка нам, как ты все успеваешь, — ехидно оскалилась двойняшка Алины. — И у гранд-техника ты любимая студентка, и такого завидного жениха отхватила,

да еще и прям народной героиней стала. Как только снизошла к нам, бедным?

Клянусь своими очками, я не хотела ее трогать. Но, повторюсь, меня мучило похмелье, нервы до сих пор были не в порядке, и терпеть эту идиотку не хотелось. Потому я, не дав договорить, схватила ее за волосы и притянула голову к парте.

— Пусти, ты что делаешь! — пропищала она, благоразумно не дергаясь — я держала ее крепко, так что Мини рисковала остаться без половины шевелюры.

— А теперь слушай сюда, дырка в шланге, — прошипела я, наклонившись к ней. — Ты достала мне темечко сверлить своими бреднями. У меня нет ни времени, ни желания выслушивать твои потоки зависти. Потому давай договоримся по-хорошему — ты ко мне больше не лезешь, а я не превращаю твою жизнь в кошмар наяву. И поверь... Мне для этого даже помощь бабушки не потребуется.

И, отпустив, резко оттолкнула.

Мини гневно сверкнула глазами, но в этот момент пришел преподаватель, так что ей пришлось убраться. А дальше... Не знаю, подействовала ли моя речь или просто свои дела были, но она больше меня не трогала.

После пар я, уставшая, завалилась в свою комнату с намерением хотя бы полчаса полежать. Больше никак нельзя было, так как объем пропущенного за это время удручал. И надо было догонять. Еще и усугублялось все тем, что учиться мне впервые в жизни не хотелось. Даже не столько не хотелось, сколько не могло. Хотя я и обещала себе выбросить Ника из головы, но он оттуда выбрасываться никак не хотел. Мысленно возвращалась в те дни, что мы провели в убежище, опять проживала тот ужасный разговор... Подумать только, я даже поймала себя на том, что пытаюсь найти оправдание для Ника!

Нет уж... Никаких оправданий. Он сам захотел вышвырнуть меня из своей жизни, так что следует ответить ему тем же. Хорошо, что его сейчас нет в Ульгрейме. Как раз смогу окончательно успокоиться и прийти в себя.

В разгар этих внутренних метаний я и услышала приглушенный звук вызова.

— Да? — Я, нахмурившись, посмотрела на озабоченную бабулю. — Что-то случилось?

— Ну как тебе сказать... — скривилась она недовольно. — Не то чтобы... Но ты мне очень нужна. Можешь подойти к зданию тюрьмы?

— Зачем?! — опешила я.

— С тобой хочет поговорить Эйровен.

— Зачем?! — опять воскликнула я, но уже по другому поводу.

— А я знаю?! — рыкнула ба и раздосадованно взъерошила волосы. — Мы не можем его допросить. При малейшем намеке на пытки он уходит в кому. А когда приходит в себя, еще и ехидничает... Наши некроманты только и смогли, что вычислить странное заклинание на его ауре, которое подчиняется лишь носителю и позволяет при необходимости даже умереть по собственной команде. А вот взломать его не получилось, да и антимагические наручники на эту ерундовину почему-то не действуют. Так что мы ничего этому проржавевшему поршню сделать не можем! А он заявил, что согласен говорить только с тобой!

Ничего не понимаю... Домкрат мне на ногу, я-то тут при чем?! Впрочем, раз есть шанс узнать, что на мне такое странное висит и во что может вылиться... Потому я отрывисто бросила, что буду через полчаса, и помчалась собираться. В процессе вызвонила Марка, который, к моей большой радости, был свободен, так что было решено отправиться в тюрьму вдвоем. Да и вообще друг пригрозил, что теперь я одна только в туалет ходить буду. Шутка, конечно. Но, как известно, в каждой шутке лишь доля шутки...

К самому Эйровену Марка, конечно же, не пустили. Только меня. И скажу честно, я немного трусила, когда шла в комнату для свиданий. Успокаивало лишь то, что между нами будет стекло, впитывающее магию, да и на руках непокорного преступника всегда защелкнуты антимагические наручники.

Получив последние наставления от ба, я глубоко вдохнула и вошла.

Фергюс Эйровен сидел на своей половине помещения на стуле с высокой спинкой и казался воплощением расслабленности и покоя. Словно он у себя дома, а я — лишь гостя. И даже наручники и толстое стекло ничего не меняли в этом ощущении.

Увидев меня, некромант слегка усмехнулся и склонил голову набок. Кажется, заговаривать первым он не собирался.

Я села на стул напротив него и, сложив руки на груди, расслабленно откинулась на спинку. Показывать врагу свою нервозность и нетерпение я не была намерена.

— Нет, ну до чего же ты хороша, — вдруг тихо рассмеялся Эйровен. — Ник — счастливчик, захватить себе такую девушку. Впрочем, ему всегда доставалось лучшее.

— А вы, значит, всегда ему завидовали? — спокойно уточнила я.

— Нет, я всегда им восхищался, — насмешливо сощурился он. — И как Форендаем Гертвишем, и как Ником Кайндорфом. Все же жаль, что мы с ним оказались по разные стороны баррикады.

Что-то в этом новом для меня Фергюсе Эйровене меня смущало, но я никак не могла понять что.

— Знаешь, малышка, если бы в свое время покойный граф Кайндорф обратился не к леди Айверхел, а к моему отцу, сейчас ситуация была бы совершенно другой, — доверительно сказал он, а я... узнала его. Эти насмешливые интонации, эту манеру речи.

Меня словно ледяной водой облили. Я вскочила со стула и уставилась на Эйровена дикими глазами.

— Да чтоб мне больше ни одного прибора не собрать... — просипела я и судорожно сжала пальцы. — Нетопырь! Ты — Нетопырь!

— Ай, какая ты все же умная девочка! — расхохотался этот мерзавец, запрокинув голову, а затем подался вперед и широко улыбнулся: — Привет еще раз, малышка. Быстро же ты от Дарвена выбралась.

— Не твоими молитвами, — сухо отозвалась я и села обратно, отчаянно пытаюсь привести себя в норму. — Твой приятель-работороговец собирался продать меня на Феолварт. А спас, кстати, именно Ник.

— От судьбы не уйдешь, — безразлично пожал плечами Эйровен, который оказался моим врагом номер один.

Кто бы мог подумать!.. А ведь казался таким приличным и положительным! Марк опять же был от него в восторге, а теперь даже говорить о нем отказывается. Улли тоже тяжело переживает, что один из самых адекватных некромантов на самом деле всегда был предателем.

Так, Глори, приходи в себя. Эйровен, он же Нетопырь, весьма доволен собой и, кажется, в благодушном настроении, есть шанс выпытать у него нужные сведения. Что там бабуля попросила узнать?..

— Судя по твоему нахмурившемуся сосредоточенному личику, — лениво зевнул он, — ты сейчас начнешь задавать мне скучные вопросы. На которые я отвечать не буду.

Я едва сдержалась, чтобы не выругаться. Нет, ну посмотрите на него! Проницательный

какой и... противный. Издевается, чтоб ему вал на маховик намотало!

— Тогда зачем позвал? — решила спросить в лоб.

— Нравишься ты мне, потому и позвал, — ухмыльнулся он.

Что?! Вот же... патрубок!

— Если это все, я пошла, — ровным тоном заявила я и поднялась.

— И тогда не узнаешь, что на тебе висит одно интересное заклинание, — хмыкнул Нетопырь.

— Вообще-то, я знаю, что висит, — сложила руки на груди и уставилась на него недобрый взглядом. — Но неужели ко мне снизойдут и поведают, чем мне это грозит?

— Не надо язвить, малышка, — вскинул бровь этот мерзавец. — Я действительно позвал тебя лишь для того, чтобы сообщить о том, что ждет одну маленькую рыжую девочку.

— С чего бы? — сощурилась я — в его альтруизм не верилось, ну ни разу.

— Ты мне действительно нравишься, — пожал плечами Нетопырь. — А я все равно почти мертв. Какая разница, сохраню я все в тайне или расскажу тебе?

Я нервно прикусила губу и сжала кожаный браслет на левом запястье.

— И... что там? — тихо спросила, опустив глаза.

— На тебе висит маяк, — спокойно отозвался он. — И если ничего не предпримешь, жить тебе осталось максимум год.

— Что?! — шокированно воскликнула я и вскинула голову. — Почему?!

— Потому, — насмешливо сощурился Эйровен. — И единственный для тебя шанс спастись — узнать, кто же все-таки убил королевскую чету.

У меня пропал дар речи. Полностью. Святые шестеренки... я отказываюсь в это верить! Бред-бред-бред!

— Удачи, малышка, — добродушно улыбнулся Нетопырь. — Может, у тебя и получится. Но я лично очень сомневаюсь.

А в следующий момент он закатил глаза и сполз со стула. И я отрешенно подумала, что Фергюс Эйровен, оказавшийся моим давним врагом Нетопырем, скорее всего, уже мертв. Но мне было совершенно плевать. Заботило лишь то, что он сказал напоследок.

Год. Мне остался всего год. И это в лучшем случае.

Вокруг меня началась суета. Кто-то меня тормозил, что-то спрашивал, но мне так хотелось раскричаться в ответ, что я просто молчала. Не стоит срывать на людях свое поганое настроение.

Меня мягко обняли за плечи.

— Пойдем, внуча, — вещал ласковый голос, — сейчас перенесемся к Белинде, она тебе сварит свой фирменный успокаивающий отвар... Ты поспишь, а завтра ситуация не будет казаться такой безнадежной... Не забыть сказать Бель, чтобы и мне налила, а то руки трясутся...

— Бабуля, — я вцепилась в нее, словно в спасательный круг, — я обязана найти пароль от прибора Волтера Оревдайра!

— Мы обязаны, Гайка, мы, — твердо сказала она. — И найдем, можешь не беспокоиться. Если понадобится, я этого мелкого гада сама развею, но получу доступ к записям.

Все последующее я помню обрывками. Изумленное лицо Бель, и ее слова: «Как-то слишком быстро в этот раз». Вопли Марка, что этому гаду повезло, что некромантов нельзя поднять, а то он бы ему устроил. Тихий разговор бабули с Ником по артику, из которого я не

запомнила ничего. Теплый терпкий отвар, и постепенное прояснение сознания.

В себя я пришла часа через два. Меня немного шатало, да перед глазами расплывались темные круги. Но, думаю, мне, как человеку, пережившему два нервных срыва подряд, прощительна подобная слабость.

К тому же слова Нетопыря до сих пор звучали в ушах...

Потому я отказалась отвечать на многочисленные вопросы и отправилась спать, здраво рассудив, что утром все это может выглядеть не так ужасно, как сейчас.

А ночью, кажется, ко мне приходил Ник. Теплая рука на лбу, успокаивающий шепот, и зеленое свечение в комнате. Я тихо жаловалась ему на все подряд, а он лишь приговаривал, что все будет хорошо. Хотя, может быть, мне это просто приснилось.

Ну а утром проснулось мое врожденное упрямство и заявило, что мы еще поборемся. И сидеть на месте, ожидая смерти, это явно не выход. Потому я плюнула и погрузилась в учебу. Вернее, попыталась. Я все равно не могла до конца выбросить из головы ситуацию с Ником и свою вероятную смерть, потому была рассеянной, делала глупые ошибки и даже получила несколько неудов по профильным предметам. И вроде бы понимала, что сама себе делаю хуже, а никак не могла отрешиться от всего этого и сосредоточиться на важных вещах.

Страх смерти я все-таки сумела преодолеть. Частично сама, частично — с помощью бабули и Хенрима. Как? Очень просто. Кто даст гарантию, что Эйровен-Нетопырь не соврал напоследок, чтобы просто подгадить? Правильно, никто. Да, ба пообещала, что некроманты на всякий случай изучат меня вдоль и поперек, но принимать слова уже мертвого врага близко к сердцу не стоит.

Бабуля, судя по ее скупым ответам, взяла себе за привычку по вечерам разговаривать с матричным слепком, который сторожит прибор Оревдайра. Мол, он разумен, значит, есть шанс договориться. На контакт мелкий дух шел охотно, но о том, чтобы показать запись, даже слышать не хотел. Дескать, давайте пароль, и покажу все, что захотите. А когда ба в сердцах заявила ему, что пароль взять неоткуда, потому что создатель прибора мертв, дух заявил, что это еще доказать надо.

Тем не менее я старалась лишний раз не вспоминать разговор с Эйровеном и не думать, что мое время, возможно, истекает. Пока я все равно ничего не могу с этим сделать.

А вот ссора с Ником покоя мне все-таки не давала. Я возвращалась к ней вновь и вновь, потому с учебой становилось все хуже и хуже.

Пока через неделю после своего возвращения не получила жестокий выговор от гранд-техника. Я сделала глупейшую ошибку на его занятии, а потом, так и не исправив ее, чуть не совершила еще одну. Причем такую, что от мастерской вряд ли что-то осталось бы. Как и от нас всех во главе с самим гранд-техником. Хорошо, что эльф вовремя заметил и остановил меня. А затем, вытащив в коридор, устроил такую взбучку... До сих пор уши краснеют, как вспомню. Детали опушу, хотя бы потому, что в речи Иллири Аллирена было много весьма крепких выражений. Но свелось все к тому, что если я не в состоянии обуздать собственные нервы, то мне лучше валить на все четыре стороны. И не подвергать опасности окружающих.

Перспектива с треском вылететь со спецкурса напугала меня до такой степени, что я галопом понеслась в зал для медитаций. И под удивленными взглядами некромантов просидела там до самого вечера.

И могу сказать, что это время было потрачено совсем не зря.

Медитация хорошо прочистила мне мозги, и я наконец-то поняла свою проблему. И у этой проблемы было имя. Ник Кайндорф царствовал в моей голове без перерыва на обед. Что

бы я ни делала, все равно думала о нем. Именно из-за этого я теряла концентрацию и совершала такие глупые ошибки.

Домкрат мне на ногу, а я всегда говорила, что от мужчин одни проблемы! А от чувств к этим мужчинам — еще больше! Стоило мне влюбиться, как от хваленых выдержки, самоконтроля и погруженности в свое дело и следа не осталось! Нет, так дело не пойдет.

Решено, никаких мужчин. Никаких чувств. Никаких отношений.

Пока я учусь в Ульгрейме, все мои мысли должны быть сосредоточены лишь на учебе. Все остальное подождет.

Как ни странно, это помогло. Да, время от времени подлые думы пытались свернуть в сторону одного нахала-некроманта, но я жестко их пресекала.

Хватит. Он обо мне не думает, я о нем тем более не буду.

К концу второй недели я почти успокоилась.

И как раз в этот момент и вернулся в Ульгрейм сам Ник.

Когда вечером пятницы я вышла из ванной комнаты и увидела Ника, сидящего на полу, честно говоря, даже не удивилась. Традиция, кардан ему в форсунку!

И стоило мне встретиться взглядом с зелеными глазами, как мое с трудом обретенное спокойствие моментально дало трещину. Сердце забилось быстрее, дышать стало трудно, а горло словно сжали невидимой ладонью. Меня захлестнула такая паника, что и описать трудно. Я перепугалась, что не смогу взять себя в руки, а потом... Поступила очень трусливо и даже по-детски. Сделала шаг назад и быстро заперлась в ванной комнате.

И, конечно же, глупо было рассчитывать, что на этом все закончится. Совсем скоро в дверь тихо постучали, а затем я услышала:

— Глория, что за ребячество. Открывай. Нам надо поговорить.

Нет, нет, нет! Ни за что! Я, не осознавая, что Ник этого не увидит, замотала головой. Не хочу ничего слышать! Я только в себя пришла! Только все решила и вернулась в свое привычное состояние. И опять все по новой? Не хочу!

Метнулась к ванне и рывком открыла оба крана, надеясь, что вода заглушит голос Ника. А потом села на пол и зажала уши ладонями.

Уйди, Ник, прошу тебя! Я не готова, совсем не готова с тобой разговаривать! Тем более в такой интимной обстановке!

Трудно сказать, сколько я просидела рядом с наполнявшейся ванной. Опомнилась лишь когда вода полилась через верх.

Торопливо вскочив, я быстро закрутила оба крана, а затем осторожно выглянула из-за двери. К моему облегчению, Ника в комнате уже не было. Зато на кровати обнаружился лист с коротким посланием:

«Хочешь ты того или нет, но поговорить надо. Ну же, Глория, с каких это пор ты такая трусиха? Спряталась от меня в ванной... Слов нет, в каком я шоке. Я приду завтра, так что настройся. P.S.: И в следующий раз дважды подумай перед тем, как лезть к сильно пьяному некроманту».

— Что?! — прошипела я, моментально разозлившись, и мстительно скомкала листок. — Сам упился, а потом проехался по мне, словно гусеничной самоходкой! Да еще и побольнее уязвить старался, морда некромантская! А теперь еще и я виновата, что к тебе, страдающему, полезла?! Ну ты... поршень ржавый, Ник!

Мало того — кажется, их милость граф Кайндорф созрели, чтобы помириться. И что-то мне подсказывало, что в конце концов окажется — виновата во всем только я, а он мне великодушно все прощает.

А вот шарик тебе от подшипника! Больше ты в мою комнату просто так не попадешь. Ну а вне ее стен... Попробуй заставь меня тебя выслушать.

Я быстро оделась и решительно потопала к Улли.

— Ой, Глори, а ты что такая злая? — испуганно спросил дух, когда я появилась в его зале.

— Да так, придурок один дос-с-стал, — рыкнула я и, глубоко вдохнув, уже более спокойно спросила: — Улли, ты Нику дал возможность перемещаться в мою комнату?

— Ну да, — осторожно ответил мальчишка, опасливо отлетая от меня на несколько шагов. — А что?

— Забери, — коротко сказала я. — И больше не давай. Я не хочу, чтобы Ник ко мне, как к себе домой, ходил.

— Вы что, поссорились? — насупился Улли, а потом молитвенно сложил ладошки. — Глорь, не обижайся на него, он...

— Улли, я не хочу о нем слышать, — нетерпеливо перебила я и устало добавила: — Будь другом, а?

Он некоторое время молча смотрел в пол, а затем тихо проговорил:

— Ты ставишь меня в неудобное положение.

Я, конечно, понимала, что бессовестно давлю на маленького хранителя, но виноватой себя не ощущала. Пусть Ник от вины мучается! Имею я право на личную территорию или нет?! А то лазают все, кому не лень...

— Улли, солнце, послушай, — я взяла его за руку, — это Ник ставит меня в неудобное положение. Он уже несколько раз приходил ко мне, когда я была... ну... не совсем одета. Я уже боюсь из ванной выходить.

— Но ведь ты не поэтому хочешь запретить ему перемещаться в свою комнату, — заметил он, все так же не отрывая глаз от пола.

— Скорее, и поэтому тоже, — не согласилась я, а потом твердо произнесла: — Улли, пойми... Сейчас любой наш с Ником разговор закончится скандалом. Я на него очень зла. Может быть, позже остыну, и тогда можно будет все выяснить.

Я, конечно, кривила душой, так как ничего выяснять с этим невозможным некромантом не собиралась. Но маленькому духу совсем не обязательно это знать, не так ли?

— Ладно, — нехотя, но согласился Улли. — В конце концов, это ведь твоя комната. И тебе решать, кому в нее можно без стука, а кому — нельзя.

Я так обрадовалась, что даже полезла к нему обниматься. А он и не возражал. Когда это Улли от человеческого тепла отказывался?

На следующий день утром Ник уже стучал в дверь моей комнаты, но я сделала вид, что никого нет. А потом трусливо сбежала к родителям в гости. Лучше уж как и на прошлой неделе выслушать тонны претензий к поведению, чем опять погрязнуть в трясине с именем Ник Кайндорф.

Марк, который, глядя на мое поведение, даже веселиться устал, в воскресенье вечером притащил ко мне Хенрима. Чтобы тот, так сказать, поработал по специальности. Или Хен сам пришел, захватив Марка как группу поддержки, точно не знаю.

Брат Фиры внимательно выслушал мои сбивчивые объяснения по поводу несовместимости личной жизни и учебы. А после сплюнул и заявил, что кое-какому некроманту нельзя пить, если в округе есть представительницы прекрасного пола. Ну а после язвительно добавил, что я не лучше. Да и вообще, некоторых девочек надо лет в пятнадцать принудительно погружать в романтические отношения, чтобы потом не творили подобного. Ну а затем прямо сказал, что я веду себя не просто как трусиха, а как самая настоящая малолетка на пике полового созревания. Я закономерно обиделась на подобные сравнения. Нет, по существу полуэльф был прав, но... Зачем так грубо?!

Так что я выперла его из комнаты, процедив, что такой помощи мне не надо.

— А ты чего хохочешь? — злобно зыркнула я на веселящегося друга.

Тот, кстати, сидел на полу, на любимом месте Ника. словно нарочно!

— Это я от недоумения, — ласково улыбнулся он. — Ты ведь всегда такая разумная, выдержанная, спокойная... А сейчас словно с цепи сорвалась. Я вот даже задаюсь вопросом,

не подменили ли тебя за то время, что ты была с Ником в убежище?

— Я тебе сейчас нос разобью, — спокойно пригрозила я, уперев руки в бока. — Что за бред, Марк?

— Бред не бред, но действительно, прекращай вести себя как трусливая истеричка, — жестко припечатал он. — Что вообще случилось между вами, раз ты докатилась до такого?

Я судорожно вздохнула, едва удержавшись от потока брани. В самом деле, он же не знает о той безобразной сцене... Я никому не говорила, как именно мы с Ником поругались. Просто констатировала факт, и все. Он был пьян, я попала под руку, все закончилось скандалом.

— Ладно. — Я села напротив Марка. — Расскажу тебе...

А дальше в красках пересказала все, что случилось в тот день.

Друг слушал внимательно, не перебивал, ничего не спрашивал. У него даже выражение лица ни разу не поменялось. А когда я замолчала, он вдруг удрученно покачал головой, а затем отвесил мне подзатыльник.

— Эй, за что?! — возмутилась я, опасливо отсаживаясь подальше.

— Глори, сестренка моя, — вкрадчиво проговорил Марк, подавшись вперед, — у тебя что, как включилась любовь, мозги окончательно отключились? Чем, радость моя, ты думала, когда полезла с душеспасительными разговорами к пьяному некроманту?!

Я виновато потупила глаза. Да, моя вина. Даже спорить не буду. По-хорошему, я должна была уйти из комнаты Ника, как только увидела, что он пьян. Но... кажется, я все равно не до конца осознала тот факт, что он — некромант. Ничем иным я свою ошибку объяснить не могу.

— Ты хоть понимаешь, что еще легко отделалась? — тихо спросил друг. — У Ника очень высокий критический уровень. Но не бесконечный. И несколько дней пьянства, руку на отсечение даю, приблизили Ника к нему очень сильно. Ты могла умереть, даже не успев открыть рот.

— И что ты предлагаешь? — Я посмотрела прямо ему в глаза. — Великодушно все простить и спустить в топку свою учебу? Марк, я только пришла в себя. Только настроилась на учебный процесс. Если я сейчас опять начну решать дела с Ником, боюсь, сессию я завалю. Молчу уже о том, что гранд-техник меня точно выгонит со своего курса.

— Я понимаю, что тебя тревожит, — сочувственно вздохнул друг. — Но пойми и ты, долго бегать от Ника не сможешь. Тем более что он — наш преподаватель. А сам он хочет с тобой помириться, это точные сведения. Хен рассказывал, что Ник жаловался на тебя вчера вечером Белинде. И даже спрашивал ее совета.

— Что?! — Я нервно хихикнула. — То есть... этот уникам пытался расспросить бывшую девушку, как ему вести себя с... эм... новой избранницей? Он нормальный вообще?

— Не поверишь, Бель ему сказала то же самое, — ухмыльнулся Марк и махнул рукой. — Но не в этом дело. Как я уже говорил, раз Ник заинтересован в том, чтобы наладить с тобой отношения, долго бегать ты от него не сможешь. Более того, я уверен, что чем дольше ты будешь уходить от этого разговора, тем больше вероятность того, что ты все-таки завалишь сессию. Так как все твои мысли будет занимать, каким образом не дать Нику подобраться ближе.

Нехотя, но я все же признала, что друг прав. Действительно, есть вероятность, и большая, что, в конце концов, я просто не смогу думать ни о чем, кроме того, как сегодня сбежать от Ника. Значит, разговор неизбежен...

— Ты по всем пунктам прав, но есть одно «но», — устало выдохнула я. — Сейчас я просто не могу с ним разговаривать. Не могу, и все. — Марк явно хотел что-то возразить, но я замахала руками: — Не спорь! У меня за две недели было два нервных срыва! И есть предчувствие, что после разговора с Ником нарисуетя третий!

Марк ничего не ответил, лишь задумчиво кусал губы. А потом тихо, словно самому себе, сказал:

— Помнится, одна из моих бывших говорила, что ничто так благотворно не влияет на женскую нервную систему, как маленькая женская же месть.

Смысл этого высказывания я не поняла, о чем и сообщила другу.

— Все просто, Глори, — улыбнулся он. — Скорее всего, если ты каким-то образом выместишь зло на Нике, тебе станет намного лучше. Не хочешь попробовать?

— Мм-м... — я растерянно заморгала, — ничего себе способ... Марки, — хитро сощурилась, — а не жалко тебе кумира? А то как возьму твой совет на вооружение... А ведь характер у меня чуть ли не эталонно некромантский.

— Кумира жалко, но он мужчина крепкий, выдержит, — ухмыльнулся друг. — А вот подругу жалче. Она у меня девушка хрупкая и нежная. И одна-единственная, — и многозначительно подмигнул.

— Вот сейчас кто-то за хрупкую и нежную огре-е-ебе-е-ет! — пропела я, шутливо замахиваясь.

— Пощади меня, о великая техномагичка! — театрально возопил этот оболтус и бухнулся мне в ноги. — Раб твой смиренно на тебя... — и резко дернул за ноги, от чего я завалилась на бок. А потом сел сверху, прижав к полу: — Ага, попалась! Молись, презренная, расплата близко! — и принялся меня щекотать.

В общем, некоторое время мы весело мутузили друг друга, да и вообще дурачились, словно нам опять лет по десять. И, честно говоря, мне стало намного лучше.

Все же, как ни крути, мне очень повезло, что у меня есть такой друг, как Марк!

На то, чтобы обдумать идею насчет «выместить зло на Нике», у меня было достаточно времени. Потому к боевке, где мне предстояло встретиться с ним лицом к лицу, я была в нужном настроении и состоянии.

Ну, Ники... Ты еще пожалеешь, что посмел вот так себя вести. Клянусь своими очками, вообще пить заречешься!

Так что к тренировочному залу я дошла в самом зловредном настроении. С четким мстительным желанием отыграться за все свои слезы и нервы. И еще посмотрим, кто кого!

На пару я опоздала. Умышленно. Чтобы Ник не вздумал попытаться поймать меня для разговора. Марку, как верному другу и соучастнику, пришлось составить мне компанию. Потому на боевку мы ввалились как раз во время построения. На нас сразу же скрестились разные по эмоциональной окраске взгляды. Ну еще бы... Я же считаюсь невестой преподавателя! Ставлю свой любимый гаечный ключ, большинство сейчас недоумевает, когда мы успели.

— Прошу прощения. — Я мило улыбнулась хмурому Нику, который теперь даже не пытался маскироваться, так что светил и белыми волосами, и татуировками на костяшках, и злорадно отметила, как его перекосило — чует, поршень ржавый, что подобное не к добру! — Нас немного задержали дела.

— Становитесь в строй, — скупно отозвался он, и по его взгляду я поняла, что прорываться с боевки мне придется, простите за тавтологию, с боем.

Ну-ну. Это мы еще посмотрим.

— Еще раз для опоздавших. — Кайндорф выразительно посмотрел на нас с Марком. — В связи с тем, что на меня свалился курс, который вел Фергюс Эйровен, у нас появилось несоответствие в расписании. Во втором семестре его уберут, а в этом боевку я буду вести только по понедельникам. В среду, так же как и последние несколько недель, вас будет тренировать Шэйн Даверлин. Вопросы есть?

— А как нам вас называть? — немедленно выступил вперед один из стихийников. — Вам же вернули все звания... Магистр Кайндорф?

— Ник и на «вы» — этого будет достаточно, — отозвался тот и поморщился. — Весь этот официоз я не люблю. Потому ничего менять не будем.

А вот и пришла пора для моего выхода на подмости. Самое время!

— Мне кажется, в официозе есть своя прелесть, магистр Кайндорф, — мило улыбаясь, громко сказала я. — Есть возможность выразить... отношение к человеку.

Ник судорожно вздохнул и, сощурившись, медленно проговорил:

— А мне кажется, подобное перебор. К тому же, — он хищно улыбнулся, мол, в эти игры можно играть вдвоем, — моя *невеста* имеет полное право называть меня просто по имени.

Да ты что?! Как ты запел, кардан тебе в форсунку! Ой, что-то мне подсказывает, что боевки сегодня все-таки не будет. Я прямо-таки предчувствую сорванную пару!

Я постаралась придать своему лицу возвышенное выражение, после чего, приложив ладони к груди, пафосно заявила:

— Ну что вы, как я могу! Вы же такой... такой... — и с придыханием, с придыха-анием! И не отвлекаться на то, что Ник скрипит зубами, а в его платиновых волосах появились зеленые искры. — Разве могу я вот так запросто? — печально спросила я, продолжая свой спектакль для всех желающих. — Нет, нет, я недостойна. Просто маленькая избалованная девчонка, привыкшая, что все в жизни так, как мне хочется, — мстительно процитировала его же слова, с удовольствием отметив, как он стиснул кулаки и едва сдерживается, чтобы не заорать. — Я бы, вообще, с удовольствием говорила «мой лорд», но, увы, в Ульгрейме это запрещено, — с показной грустью закончила я свой монолог.

Занавес.

Ну и где мои аплодисменты? Впрочем, судя по шокированным лицам одноклассников, мой спектакль удался. Даже Марк от изумления рот приоткрыл — лучшее подтверждение моего успеха у публики.

Что касается самого Ника... Я могла собой гордиться. Смотрела на зеленоватые искры, которые пробегали по его волосам, и осознавала, что задачу свою я выполнила. Достала его, и конкретно. Немигающий взгляд, крепко стиснутые губы и обещание неприятностей в изумрудных глазах должны были напугать меня, но... Я ощущала странное удовлетворение и азарт.

Святые шестеренки, а ведь правду когда-то говорил Марк — некромантские привычки заразны! Потому что никогда раньше я не испытывала такого удовлетворения от того, что сумела кого-то довести до ручки. Так что дело совсем не в том, что я подобным образом платила Нику за обиду. Хотя, нет, и это тоже. Но по большей части в этих препирательствах меня заводил сам процесс.

— Все вышли вон! — вдруг рыкнул Ник. — На выход, быстро! Пары не будет!

Спорить с некромантом на грани срыва никому не хотелось. И мне в том числе. Потому

группа в полном составе устремила к дверям. Причем только Марк смотрел на меня сочувственно, взгляды остальных ребят были довольно-таки злобными.

— Куда собралась, неве-с-ста! — шипение над ухом, и на запястье сомкнулись твердые пальцы.

Я вздрогнула и, не дав себе толком перепугаться, невинно посмотрела на разъяренного Ника:

— Да, магистр Кайндорф, вы что-то хотели?

И с мстительным удовольствием отметила, как его опять перекосило.

Так тебе, шланг штопаний! Ты мне тогда сам сказал, что мы друг другу никто! Разгребай теперь последствия своей пламенной речи! И нечего на пьяную неадекватность все списывать!

— Зараза бессердечная! — рывкнул он и рывком закрыл дверь, предварительно вытолкнув в коридор Марка, который никак не мог понять, что ему делать в данной ситуации.

— Это я зараза бессердечная?! — процедила я, не выдержав. — Вы же сами настоятельно рекомендовали держаться подальше и не путаться под ногами. Я всего лишь выполняю вашу волю, мой лорд! Дистанцируюсь, как могу!

Нет, ну вы посмотрите на него! Он издевается, что ли?! Мало того что сам меня обидел, да не просто, а с выдумкой, пытаюсь задеть побольнее, так еще я и виновата осталась! Вот что бы мне там Марк ни говорил, а решение не иметь личных дел с этим некромантом было очень верным!

— Да ты мне даже объясниться не даешь! — заорал Ник, ничуть не заботясь о том, что в коридоре все слышно.

— Ты мне прекрасно все уже объяснил. — Я гордо вскинула голову. — Спасибо, мне хватило. Так что если ты, мой *пока еще* жених, не возражаешь, я, пожалуй, пойду к остальным. Выслушивать оскорбления по второму кругу у меня нет никакого желания.

Я, конечно, понимала, что Ник вряд ли собирается опять рассказывать мне, какая я бестолочь и как ему не повезло встретить меня на своем пути. Но буду откровенной, извинения слышать я тоже не хотела. Особенно сейчас. Ведь никто мне не даст гарантии, что его больше не сорвет подобным образом, не так ли? А я не хочу вместо учебы в очередной раз ломать голову, какая муха сегодня покусала нашего лучшего некроманта. Становиться девочкой для битья не по мне. Покорнейше благодарю.

Ник вдруг выругался так грязно, что я изумленно распахнула глаза и даже не удержалась от восхищенного оха. А потом смерил меня тяжелым взглядом и... резко махнул сжатым кулаком в сторону. Я, ошавев, смотрела как сгусток сырой некросилы отделился от руки Ника и со странным шипением врезался в стенку, проделав огромную дыру.

Судорожно сглотнув, я попяtilась, опасливо наблюдая за разъяренным Кайндорфом.

Чтоб мне больше ни одного прибора не собрать, он же на грани! Глория, солнце, можешь собой гордиться! Подвела сильнейшего некроманта под критический уровень! Святые шестеренки, теперь, главное, самой бы не пострадать...

— Значит, так... — процедил Ник, не глядя в мою сторону. — Сейчас я слишком зол, но мы с тобой не закончили. Да, ситуация получилась неприятная, и я себя не оправдываю. Но все равно не понимаю, почему ты вдруг начала вести себя, как идиотка, на тебя это совершенно не похоже. Очень надеюсь, что в следующую нашу встречу мы оба будем во вменяемом состоянии и наконец-то все проясним.

Меня так и подмывало заявить, что нам не о чем разговаривать, но остатки инстинкта самосохранения во мне все еще были живы. Так что я лишь разумно промолчала.

Смерив меня непроницаемым взглядом, Ник открыл портал и, входя в него, крикнул:

— Бель, дай мне некромантского отвара. Эта зараза меня достала!

На миг меня обуяли сомнения. Неужели действительно перегнула палку? Но в следующий момент я решительно качнула головой. Нет, сам виноват. Нечего было городить ту чушь!

Так что гордо вскинула голову и вышла из зала.

И сразу попала под перекрестный огонь злых взглядов.

— Не ваше дело! — рявкнула я и выразительно на них посмотрела.

Марк закатил глаза, а затем, схватив меня за руку, потащил в сторону раздевалки.

— Слушай, тебе не кажется, что это... ну... как-то слишком? — осторожно спросил он, когда я переоделась и вышла.

— В самый раз, — буркнула я.

— Глорь... А может, сходишь к Белинде за каким-нибудь отварчиком? — еще осторожнее предложил он.

— Не могу, — ехидная усмешка вылезла на мои губы сама собой. — Она сейчас каким-нибудь отварчиком Ника пользуется.

Марк содрогнулся и отошел на несколько шагов.

— Слушай, я теперь тебя сам боюсь.

— И правильно делаешь, — подмигнула ему я, постепенно возвращаясь в нормальное состояние. — Ибо, как выяснилось, в гневе я страшна!

— Главное, чтобы тебе теперь за этот гнев ответки не прилетело, — едва слышно пробормотал друг.

— А пусть только попробует, — воинственно сощурилась я. — Тогда ему на самом деле придется проклясть тот день, когда мы встретились.

Марк покачал головой, явно не одобряя моего поведения, но ничего говорить не стал. Может, считал, что я в своем праве, а может, решил, что повлиять на меня не сумеет. Но я была ему за это благодарна.

— Что сейчас делать будешь? — сменил тему он. — Мы с Хенримом и Алексом собирались в город, по лавкам пройтись. Не хочешь с нами? Можно Фиру еще позвать, если она уже свободна.

— Нет, я в библиотеку, — спокойно отозвалась я и покрутила кожаный браслет на левой руке. — У меня же над головой по-прежнему висит задание гранд-техника. Ну, то, которое про прибор для переноса духа. Да и, если честно, — я нервно хихикнула, — наш мозгоправ — совсем не тот, с кем мне хотелось бы сегодня пересекаться.

— Боишься, что докажет тебе твою неправоту по отношению к Нику? — понимающе кивнул Марк.

— Не-а. — Я ехидно оскалилась. — Боюсь, он меня достанет так, что я потом из чувства противоречия что-нибудь выкину.

— Это да, ты можешь, — рассмеялся Марк и махнул рукой. — Ну ладно. Удачи тебе с библиотекой, если понадобится помощь — обращайся.

— Обязательно, — улыбнулась я.

Наша библиотека, увы, ничем хорошим меня не порадовала. Та небольшая подборка книг в убежище Ника была на порядок лучше... Жаль, что мне туда уже хода нет. Да и на

помощь самого Ника тоже больше рассчитывать не приходится. Нет, я подозреваю, что он не откажется... Но чтобы я его о чем-нибудь попросила? Да ни за что!

Так что я лишь тоскливо вздохнула, отдала библиотекарю книжки и потопала на выход.

Может, бабушку Кайри поспрашивать? Все же она учила самого Ника...

— О, а я тебя сегодня вспоминал! — раздался над ухом радостный голос. — Думал даже в гости зайти.

Я медленно подняла голову и встретилась взглядом с одним голубоглазым блондином.

Авирен.

Ах да, чертежи Волтера Оревдайра... Я же обещала недели две подумать, но с последними событиями совсем вылетело из головы.

— Ты насчет недоделанных схем? — деловито уточнила я и, получив утвердительный кивок, сказала: — Хорошо, я их посмотрю. Только еще раз предупреждаю: ничего обещать не буду, я всего лишь студентка, да еще и первокурсница.

— Я же говорил, что мой знакомый все это понимает, — немного раздраженно отозвался сын нашего мэра.

— Мало ли, — я пожала плечами, а затем уточнила: — Вы мне копии дадите на несколько дней?

— Почему бы и нет, — равнодушно ответил Авирен. — Завтра после пар занесу. Ты будешь в комнате?

— Нет. — Я качнула головой. — У меня консультация по спецкурсу, — безбожно соврала я, намереваясь, не откладывая дело в дальний ящик, пойти с полученными бумагами к ба. — Давай после второй пары встретимся у фонтана, я как раз на ишварати буду идти.

— Договорились, — улыбнулся он, как мне показалось, облегченно.

После чего торопливо попрощался и ушел.

Я посмотрела ему вслед и, не удержавшись, ухмыльнулась.

Вот же поршень ржавый, чтоб ему аварийный клапан сорвало. Теперь, когда окончательно стало понятно, что ничего со мной ему не светит, даже вежливость перестал изображать.

Немного постояв у выхода из библиотеки, раскачиваясь с носка на пятку, я решительно опустила на глаза очки и вызвала ба. И договорилась, что зайду к ней завтра вечером. Посмотрим, что скажет она по поводу тех схем...

Ну а после с чувством выполненного долга отправилась в комнату.

Интересно, а Марк уже вернулся? Хорошо бы...

Я открыла дверь в гостиную и... замерла на пороге.

— Надо же, какие люди, — хмыкнула я и все-таки вошла. — Ты что здесь делаешь? Я вообще-то на тебя обиделась.

— Знаешь, мелкая, у нас говорят, что на обиженных воду возят, — беззаботно отозвался Хенрим, который развалился на нашем диване, как на своем собственном.

Я хмыкнула и, подтянув стул, села напротив.

— Чем обязана? — светским тоном поинтересовалась я.

— Да вот проходил мимо и решил послушать из первых уст, как ты перед студентами довела Ника до белого каления, — все так же улыбаясь на все тридцать два, пропел полуэльф. — Да ты талант, детка!

— Если ты пришел меня пристыдить, то сразу скажу, что это безнадежная затея, — непочтительно фыркнула я. — Я считала, считаю и буду считать, что сегодняшнее — лишь

малая часть того, что он заслужил. Пусть готовится, — промурлыкала я мстительно.

— А ты страшный человек, малышка, — цокнул языком брат Фиры и как-то устало провел по стриженной части головы. — Но зря ты... Он сам жалеет, что так получилось. И очень расстроен, что забыл закрыть дверь, чтобы ты к нему не зашла. Глядишь, сейчас все по-другому было бы.

— Да ты что? — не впечатлилась я. — И что, мне следует разрыдаться, умилиться и кинуться ему на шею? Перебьется.

— А просто поговорить?

— А не хочу я с ним говорить, — непримиримо рыкнула я. — Все, наговорились уже.

— Но ты же не знаешь, почему он напился, — вкрадчиво произнес Хен. — И что именно послужило причиной того, что он высказал тебе то, чего на самом деле не думает.

Святые шестеренки... Вот же... мозгоправ! Как складно поет, я прямо заслушалась и даже прониклась. Хорошо, что я настолько упряма. Меня не так просто склонить к какому-либо мнению, если я активно сопротивляюсь.

— Мне неинтересно, — выдала я совершеннейшую неправду и гордо вскинула голову.

— И это бред сивой кобылы, — раскусил меня этот гад. — Интересно, еще и как. Я по глазам вижу. Поговори с Ником, Глори, — а потом шутливо добавил: — Не жалеешь его — нас пожалей. Шэйн плюется, что, глядя на его несчастную рожу, даже рука не поднимается врезать. А ведь грозился руки-ноги ему поломать за то, что не доверял и столько времени за нос водил. Я уже о Бель молчу, которая сегодня извела на него месячный запас некромантских отваров, а на себя — недельных успокоительных.

Что-то мне эта ситуация напоминает... Очень и очень. И даже знаю что. Как меня всем коллективом уговаривали Лиару простить. Только сейчас место Ника занял Хенрим. И это еще хорошо, что ба не в курсе! Потому что с нее случилось бы притащить нас с этим противным некромантом в одно помещение и закрыть на несколько часов. В ее стиле идея...

Короче, я разозлилась. Достали манипулировать! А вот не буду с Ником разговаривать, и точка! Из чувства противоречия! Ну и для собственного спокойствия...

— Все с тобой ясно, — мило улыбнулась я Хену и поднялась. — Спасибо, что зашел. Будешь проходить в следующий раз мимо — проходи.

И, больше не глядя в его сторону, пошла в спальню.

— Фергюс Эйровен.

Я замерла, а затем резко повернулась:

— Что, прости?

Хенрим спокойно и серьезно смотрел на меня.

— Он — один из тех немногих людей, чье предательство может довести Ника до срыва, — тихо проговорил он. — Что, собственно, и произошло.

— Что-то я не заметила, что они с Ником были так близки, — фыркнула я недоверчиво.

— Не с Ником, — качнул головой полуэльф. — С Гертвишем. А больше я тебе ничего не скажу, упрямица. — Он рывком поднялся. — Будь человеком, поговори с ним.

Хен ушел, а я еще некоторое время стояла на месте, бездумно пялясь на диван.

В принципе, сходится. Именно после того, как ба сообщила Нику, кто его сдал, у него в волосах появились первые зеленые искры.

Видимо, действительно придется поговорить. Хотя бы ради того, чтобы выяснить все раз и навсегда. Но... не сейчас. Слишком мне беспокойно рядом с Ником, слишком

неуверенно я себя чувствую. Если не справлюсь с собой, буду уязвима. А зная этого некроманта... он не преминет воспользоваться моей слабостью, чтобы склонить к нужному ему решению. Нет уж, мне нельзя поддаваться. Значит, еще некоторое время придется его избегать.

На следующий день, как и договаривались, после второй пары я встретилась с Авиреном. Он передал мне пухлую папку с чертежами. От вопросов по поводу оплаты я ушла, заявив, что все разговоры будут, когда посмотрю. Ну и предложила встретиться на этом же месте, в это же время, только через два дня.

Честно говоря, саму папку я так и не открыла. Сначала спешила на пару по ишварати, затем бежала уже к бабуле. У нее, несмотря на то что сама ба освободилась только через полчаса, тоже посмотреть не получилось, потому что в гостиной обнаружился гранд-техник. Так что уже бабуле пришлось подождать, пока мы с эльфом обсудим мои наработки по прибору для переноса духов.

И только после этого я коротко пересказала присутствующим интересное предложение, которое мне сделал сын мэра, а также мои неясные подозрения на этот счет. Ну и отдала старшим папку, так и не посмотрев содержимое.

Ба и гранд-техник некоторое время молча смотрели листы. Потом переглянулись, показали что-то друг другу на чертежах, синхронно кивнули и опять принялись просматривать листы.

— Вы бы хоть комментировали, — недовольно проворчала я. — Или хоть один чертеж дали...

— Да пожалуйста! — сверкнула странной улыбкой бабуля и сунула мне в руки один из листов. — Только вслух, моя девочка, вслух!

Я недоуменно посмотрела на явно довольную ба и, пожав плечами, углубилась в чтение. И с каждым разобранным знаком и символом мои брови поднимались все выше и выше, пока это было возможно.

— Что за бред! — наконец, не выдержав, фыркнула я. — Это точно чертежи Волтера? Может, Авирен с этим его знакомым подделку мне подсунули? Здесь же ошибка на ошибке!

Старшие переглянулись, как мне показалось, торжествуя.

— Это точно чертежи Волтера, — усмехнулся Аллири Иллирен. — Глянь, в углу его фирменный вензель. И это не подделка, гарантирую. Что касается ошибок... чтобы понять, что это именно ошибки, а не особенности плетений, надо быть либо эльфом...

— Либо одной из нас, Гайка, — широко улыбнулась ба. — Волтер, делая эти чертежи, явно рассчитывал, что однажды они попадут мне в руки. Догадываешься, что это значит, внуча?

От внезапно пришедшего ответа я ощутила, как кружится голова, а в горле становится совсем сухо, а потому сумела ответить только ополовинив стакан с водой.

— Быть того не может... — пробормотала я, судорожно вцепившись пальцами в подлокотник диванчика. — Волтер жив! И он явно в беде!

Через час Авирена задержали. Я в это время сидела в столичном Управлении порядка и давала показания, потому это событие пропустила. Впрочем, бабуля постоянно находилась на связи, так что я все равно была в курсе.

Сын нашего мэра оказался простым посредником, которого, по сути, использовали втемную. Тот самый его знакомый, один из столичных аристократов, которого Авирен сдал без лишних вопросов, знал ненамного больше. Он уже три года занимался контрабандой и наркоторговлей, а потому был тесно связан с Шэотаканским оазисом. Именно оттуда от одного из его поставщиков и пришли чертежи.

Бабуля рвала и метала, грозилась перерыть весь наш материк, а если потребуется — и Феолварт, но найти любимого ученика. И, зная мою ба, это не только потому, что Оревдайт единственный, кто знает пароль к прибору, на котором запечатлено убийство королевской четы.

В Управлении порядка, конечно, обещали, что сделают все возможное и даже устроят засаду в самом Шэотаканском оазисе... Но все прекрасно понимали, что это, скорее всего, ничего не даст.

Впрочем, раз Волтер жив, значит, есть шанс его найти. Если сильно постараться и очень повезет.

Из Управления порядка я вышла, шатаясь от усталости и глубокой ночью. До закрытия ворот Ульгрейма оставалось каких-то несчастных десять минут, так что я никак туда не успевала. Пешком. Потому и стояла на пороге высокого мрачного здания из темного камня, куталась в теплый плащ и согревала дыханием озябшие руки. За последнюю неделю в Орвис наконец пришла зима. Да, у нас она была не такая холодная, как у орков, и совсем не снежная, как на севере Содружества, но теплее от этого не становилось.

Я с неудовольствием посмотрела на карманные часы и отметила, что до закрытия ворот Ульгрейма осталось всего лишь пять минут. А бабули, которая обещала меня перенести, все еще не было. Домкрат мне на ногу, она забыла, что ли?!

— Держи. — Мне протянули пушистую муфту.

Я быстро схватила ее и подняла голову, чтобы поблагодарить, только спрятав озябшие руки. И едва не подавилась своими словами. Но все же вежливость никто не отменял, потому я криво улыбнулась Нику и проговорила:

— Спасибо... Прости, ни ругаться, ни разговаривать сил нет.

— Еще бы они у тебя были, — поджав губы, отозвался он. — Полдня здесь торчишь... Я за тобой. Мне велено доставить тебя в Ульгрейм.

— Доставляй. — Я зевнула, прикрывшись муфтой. — Я даже еще одно «спасибо» тебе скажу.

— Я предпочел бы, чтобы меня поцеловали, — усмехнулся Ник.

— За этим не ко мне, — с показным равнодушием отозвалась я.

— Колючка ты. Самая настоящая, — вздохнул он и махнул рукой. — Впрочем, я не особо рассчитывал.

После чего положил мне ладонь на плечо и... Здравствуй, дверь в ставшую родной комнату. Как же я рада тебя видеть. Чувствую, при виде кровати я могу даже слезу умиления пустить. Вот что с человеком усталость делает!

— Спасибо. — Я искренне улыбнулась Нику.

Он явно хотел что-то сказать. Это было видно по его лицу. Но... то ли побоялся, то ли меня пожалел. Подозреваю, что второе. Потому лишь притянул меня к себе, чмокнул в макушку, а затем, пока я соображала, как реагировать, подтолкнул обратно к двери.

— Отдыхай, героиня, — улыбнулся он. — Потом поговорим.

И еще до того, как я открыла рот, чтобы возмутиться, ушел порталом.

— Вот... некромант, — сплюнула я, входя в гостиную. — Даже в такой ситуации своего не упустил!

И тем не менее глупая улыбка все равно порывалась вылезти на лицо. Такой короткий, но наполненный заботой и нежностью момент, и я уже ощущаю себя легкой, словно воздушный шарик. И счастливой, словно сделала гениальное изобретение. Святые шестеренки... Все-таки любовь делает из людей идиотов. Иной причины своему состоянию я найти не могла.

Слава гаечному ключу, я слишком устала, чтобы заниматься самокопанием, потому торопливо переделалась в ночную рубашку и нырнула под одеяло. Сон настиг меня, как только моя голова коснулась подушки, и грезилось мне что-то настолько восхитительное, что проснулась я еще более счастливая, чем засыпала.

Пары прошли на редкость спокойно. Ну, если не считать того, что Шэйн, который теперь по средам вел боевку, задержал меня после окончания занятия и добрых полчаса прессовал на порядком надоевшую тему. Спасибо большое Фире, она спасла меня, попросту утащив у опешившего некроманта из-под самого носа.

— Слушай, они достали все, чтоб им всем аварийный клапан сорвало! — возмущалась я, когда мы разместились в моей спальне с целым подносом восхитительных кремовых пирожных и двумя графинами виноградного сока. — Такое ощущение, что решили измором взять.

Я лежала на кровати на спине, закинув руки за голову, а подруга разместилась рядом, но на животе, и потихоньку подедала принесенное самой же угощение.

— Может, и решили, — хихикнула полуэльфийка, болтая босыми ногами. — Но мой братец тебя крепко ругает, да...

— Да пошел он!.. — ошетибилась я и тоже перевернулась на живот. — Вот ты... зная всю ситуацию, как бы поступила?

— Не поступила бы, — ухмыльнулась она. — Настучала бы. Самым большим молотком из коллекции да по голове.

— Вот! — обрадованно воскликнула я. — Хоть кто-то меня понимает!

— Но это не отменяет того, что поговорить с Кайндорфом тебе придется, — спустила меня с небес на землю рассудительная Фира. — Хотя бы для того, чтобы от тебя все отстали.

— Да я это осознаю... — Я скорчила недовольную рожицу. — Но пока не готова к подобному разговору. Потому убежать буду, сколько смогу.

— Мне уже интересно на это посмотреть, — захихикала она, а потом вдруг хлопнула себя ладонью по лбу. — Кстати! Я же к тебе по делу!

— Да?

— В общем... Как говорится, когда родной братец мозгоед, от этого не сбежать. — Фира отвела глаза.

— Что он тебе наговорил? — поощряюще спросила я. — Если ты надумала ему отомстить, я сразу в деле. У меня к нему приличный счет накопился!

— Нет-нет, я ему даже благодарна, — торопливо воскликнула подруга. — Но... С тем, что он сказал, есть проблема.

— Что такое? — насторожилась я.

— Короче, — полуэльфийка решительно выдохнула. — Помнишь, Хен обнаружил, что мне кто-то нравится, и донимал на эту тему?

— Конечно, — я усмехнулась, припоминая тот вечер. — И что?

— А то, — тяжело вздохнула она, — вчера он меня все-таки расколол.

— И теперь издевается? Или что? Что-то я не понимаю, к чему ты ведешь. — Я развела руками.

— Глорь, — почему-то шепотом, хоть и громким, сказала Фира, — это Марк вообще-то. Интересно, что это за звук такой был? А, наверное, это моя челюсть на пол упала. С грохотом.

Это, кардан мне в форсунку, что еще за новости?!

Нет, я, конечно, в курсе, что Марк у нас парень хоть куда. Один его клуб поклонниц это вполне доказывает. Но чтобы Фира!..

— Ты совсем сдурела? — ласково спросила я и красноречиво покрутила пальцем у виска. — Решила пополнить его цветник?

— В таком случае я бы здесь точно не сидела, не находишь? — иронично подняла светлую бровь она.

— Ты же грозила, что с некромантами в жизни больше не свяжешься! — возмущенно воскликнула я.

— Да моя бы воля... — Она в сердцах стукнула раскрытой ладонью по покрывалу. — Только чувства, Глори, это не то, что от нас зависит.

С этим трудно было спорить. Особенно мне. Потому я лишь со вздохом попросила:

— Давай рассказывай, как докатилась до такой жизни. Причем с самого начала, с ранних тревожных симптомов!

Все оказалось банально до невозможности. Марк понравился Фире с первого взгляда.

— Обаяние у Марка сумасшедшее, — словно оправдываясь, говорила полуэльфийка. — Не понимаю, почему ты под него так и не попала.

— Иммунитет, — хмыкнула я и погрозила ей пальцем. — А ты не отвлекайся!

— Ну, сначала я не восприняла все всерьез. — Фира откусила кусочек сладости и, прожевав, продолжила: — Все же Марк младше на целых три года, да еще и бабник, каких свет не видел, а на закуску некромант к тому же... В общем, как ни крути, не мой вариант. А потом, когда мы начали тесно общаться, однажды я поймала себя на том, что ревную его к очередной девчонке. Тут-то до меня постепенно начал доходить масштаб трагедии. Я пыталась как-то бороться с этим наваждением, потому что понимала — ничего хорошего эти чувства мне не принесут. Но увы... застревала все сильнее. Не последнюю роль в этом сыграл тот поцелуй, когда Марк напился. Мне... резьбу сорвало, Глорь. — Она отвела глаза и, немного помолчав, тихо сказала: — Но в результате я просто плюнула. Мол, пусть все идет, как идет. Однажды меня все равно отпустит, только надо не сорваться до этого благословенного дня.

— А потом вернулся Хенрим, — понимающе закивала я и подцепила с подноса восхитительную воздушную пироженку с ягодным кремом.

— А потом вернулся Хенрим... — эхом повторила она и скривилась так, словно целиком и без сахара сжевала лимон. — А ведь он мало того что близнец мне, так еще и

мозгоправ... Короче, полчаса ровно ему хватило, чтобы понять: со мной что-то не так. Еще полчаса, и он определил, что именно. Его вопль «Сестренка, да ты же влюбилась!» до сих пор у меня в ушах стоит...

— Бедная, — посочувствовала я ей, наливая нам по стакану сока. — Я бы с таким братцем с катушек слетела еще в глубоком детстве.

— Иногда я подозреваю, что я все-таки слетела, причем очень давно, — усмехнулась Фира и, глотнув сока, ненадолго задумалась. — В общем... Некоторое время я успешно отбивалась от Хена, прохожу мне не дававшего с вопросом «кто он?». Но потом братец все же меня вычислил.

— Вычислил? — удивилась я. — Ты себя выдала? Как?

— Знаешь, мне бы тоже хотелось это понять... — вздохнула она, поболтав светлым напитком в стакане. — Мне казалось, я хорошо скрываюсь. Но Хен действительно замечательный мозгоправ... к моему большому сожалению, конкретно в данном случае.

— И что дальше?

— Ну... Он начал меня доставать уже на другую тему. Почему я не только ничего не делаю, но и активно шифруюсь.

— Потому что не хочешь быть одной из? — понимающе улыбнулась ей.

— Ну, это была первая из списка причин, которые я озвучила брату. Помимо разницы в возрасте и некромантского дара. Но главным, честно говоря, было то, что сам Марк воспринимает меня исключительно как подругу. Иначе давно бы сделал какие-нибудь шаги.

— Ничего подобного, — хихикнула я, про себя посмеявшись, что никогда бы не подумала, что истинно девичьи разговоры могут приносить такое удовольствие. — Ты ему нравишься, это я могу тебе гарантировать.

— Да? — обрадовалась Фира. — Точно?

— Точно, — уверенно кивнула я, а затем виновато улыбнулась: — Только не могу сказать, как сильно. Потому что эту симпатию явно перевешивает стремление не потерять подругу, каковой он тебя, без сомнения, считает.

— Ну, хоть что-то, — махнула рукой полуэльфийка. — Потому что после взбучки Хена... Глорь, ты мне поможешь завоевать Марка? Брат прав. Если я хотя бы не попробую, сама потом жалеть буду.

Я чуть не подавилась соком. Вот такого вопроса я точно не ожидала.

— Нет, ну я с удовольствием, — протянула я неуверенно. — Но как? Честно говоря, в вопросах завоевания мужчин я даже не ноль. Минус.

— Я не лучше, не переживай, — сжала мою ладонь Фира. — Поверь, даже то, что ты на моей стороне, меня очень поддержит.

— Ну, в этом можешь не сомневаться.

И мы чокнулись стаканами.

Постепенно под душевный разговор о моей жизни в целом и той ее стороны, что касалась Марка в частности, мы прикончили почти все пирожные. Я рассказала Фире многое, но далеко не все. Марк мне друг, а есть вещи, которые навсегда останутся только между нами.

По ходу разговора я все больше убеждалась, что подруга ощущает себя не в своей тарелке. Кажется, она до сих пор не смирилась с тем, что ей мог понравиться не просто некромант, а еще и парень младше ее. Да и то, что этого некроманта как-то надо подталкивать к каким-либо шагам, добавляло дискомфорта.

— Знаешь, если бы не Хен! — не выдержав, в сердцах воскликнула Фира. — Да я бы просто оставила все, как есть. И не трепала бы сама себе нервы. Но он же меня со свету сживет! С него станется пойти Марку и накапать... Нет уж, лучше я сама. Не так стыдно будет в результате.

— Ты так говоришь, будто заранее уверена в своем поражении, — меланхолично заметила я и отправила в рот последнюю пироженку.

— Не то чтобы уверена, но предчувствую, — несчастно вздохнула полуэльфийка и вдруг резко взлохматила волосы. — А-а-а! Невезуха... Лучше бы я в Шэйна влюбилась, честное слово. Проблем было бы меньше...

— Угу, потому что там тебе бы точно ничего не светило в плане чувств, — хмыкнула я. — Шэйн, мне кажется, засыпает и просыпается с именем Белинды на устах.

Мы еще некоторое время потрепались на тему того, что любовь зла, а потом Фира все же засобиралась к себе.

Ник так и не появился, чему я была очень рада.

А вот когда он не появился и в четверг, я напряглась. И не потому, что соскучилась, вовсе нет. Просто... Чем дальше его не было, тем больше становилась вероятность, что хитрый некромант что-то задумал. Такое, чтобы загнать меня в угол. Качественно и с гарантией.

Хорошо, что после пар я сразу отправилась к гранд-технику на консультацию, где и задержалась до позднего вечера. Мы с ним разбирали мои наработки по прибору.

Но все равно в пятницу все пары я просидела, как на иголках. И нервы мои все же не выдержали. Потому, едва только я освободилась, помчалась собираться с четким намерением и на этих выходных сбежать к родителям. Хотела и Марка с собой забрать, но у того были планы. Причем, судя по обрывкам фраз, планы были связаны с Фирой. Как именно, я не поняла, но решила расспросить подругу, когда вернусь. Сейчас главнее было смыться из Ульгрейма, пока коварный Ник Кайндорф не похитил меня в убежище. Ну, к примеру... Откуда мне знать, в какую именно сторону сейчас крутятся шестеренки в его голове?

Дома я не успела даже поздороваться с родителями, как на меня налетели два вихря и с воплем «Сестренка, у нас не выходит!» утащили в мастерскую. В мою мастерскую!

— Раскучили все-таки, — недобро сощурилась я.

— Тебе она все равно уже не нужна! — запальчиво воскликнул Чарльз, старший из близнецов. — Мама говорила, что ты больше в Тирэну жить не вернешься!

— Да! — поддержал его Дэймон. — А нам папа не разрешает собственную оборудовать. Говорит, будущим стихийникам это незачем!

Я тихонько вздохнула. Кажется, наш отец еще не оставил надежд, что хотя бы сыновья пойдут в магию, а не в технику.

Интересно, не наша ли с Ником фиктивная помолвка натолкнула дражайшую маменьку на мысль, что я останусь в Орвисе? Жаль, не выяснить сейчас.

— Ладно, малышня, — сдалась я. — Показывайте, что у вас здесь не получается.

Просиявшие мальчишки подтащили меня к столу и наперебой принялись объяснять свою задумку. Ошибку я увидела сразу, как только мне подсунили криво начерченную схему. Мальчишки все же по большей части самоучки, основных правил не знают. Вот и законы построения цепей для них неизвестны. Я быстро рассказала, почему их подслушивающий — да-да-да! — прибор не работает. А потом, войдя во вкус, добрый час объясняла базовые понятия техномагии.

Близнецы слушали меня, открыв рот, и даже порывались конспектировать. А мне... неожиданно понравилось.

Кто бы мог подумать, что преподавание может быть настолько увлекательным! Податься, что ли, в аспирантуру после окончания Ульгрейма? Буду потом студюозусов гонять, как нас гранд-техник.

Мысль была достойной того, чтобы ее тщательно обдумать, но не в этот раз.

— Дети, вот вы где!

В мастерскую заглянула маменька собственной персоной, чем сразу меня насторожила. Если бы повод был незначительный, прислала бы прислугу. А так... Я чуюла подвох. И он не замедлил последовать.

— У нас гости, так что переодевайтесь, — скомандовала родительница. — Глори, доченька, твой наряд ждет в спальне. Поторопись, будь добра. Чтобы самое позднее через час была в малом обеденном зале.

И, мило улыбнувшись, поспешила ретироваться.

Домкрат мне на ногу! Да если бы я знала!.. Впрочем, чего уж теперь. После драки кулаками не машут. Придется идти.

Недовольная, я поплелась в свою комнату.

Надеюсь, мамуля не приготовила мне очередной зеленый кошмар в рюшечках? А то, клянусь своими очками, пойду в чем сейчас одета!

Настроив себя таким образом, я быстрым решительным шагом прошла в спальню и... замерла, снедаемая недобрыми предчувствиями.

На кровати действительно лежал наряд. Не платье. И стиль-то какой знакомый...

Я дрожащими руками взяла коричневый кожаный корсет, который, судя по конструкции, должен закрывать грудь, но открывать ложбинку. По краю лифа шли вырезанные из кожи шестеренки, украшенные стальными заклепками.

Мне даже не надо было смотреть на юбку и блузу, чтобы сообразить, что и к чему.

Ник меня переиграл. И сегодняшний гость в нашем доме именно он.

Вот же штопаный шланг, чтоб рядом с ним паровой котел взорвался!

Ну уж нет... Такого удовольствия я тебе не доставлю!

С сожалением, но все-таки отложив присланный комплект, я решительно открыла стенной шкаф. Слава мифической вундервафле, что моя маменька в свое время накупила мне столько платьев. Теперь надо было только выбрать то, которое больше всего подойдет под мою задумку.

Ну, Ник... Мало тебе было в понедельник? Сегодня получишь добавки!

Я довольно кивнула сама себе и принялась перебирать гардероб.

* * *

Перед входом в малую гостиную я на миг остановилась и, нацепив на лицо самую милую из своих улыбочек, решительно вошла.

Противного некроманта, который достал меня даже в родном доме, я увидела сразу. Он сидел рядом с моей матерью и с легкой улыбкой слушал ее щебетание.

Я глубоко вдохнула, а затем громко произнесла:

— Добрый вечер. Простите, я немного задержалась.

Мамуля поперхнулась приветственной фразой, а отец выглядел настолько ошарашенным, что я едва не прыснула со смеху. Но нельзя!

Зато близнецы хихикали, не таясь. Уж они-то знали: если Глория выйдет, как приличная девушка, значит, готовит гадость.

Но особенно мне понравилась реакция Ника. Он уставился на меня так, словно привидение увидел. Возможно, он даже собирался себя ущипнуть, но не решился.

Из своего обширного гардероба я выбрала бледно-розовое воздушное платье, которое делало меня сразу на добрых пять лет младше. Волосы оставила распущенными, только на висках забрала назад заколками с цветами на тон темнее платья.

Короче, со стороны я выглядела невинной и юной. Просто неприлично юной!

— Глория, доченька, — кашлянула ма, — а почему ты не надела наряд, который подарил твой жених? Он сказал, что ты такие любишь...

— Любила, — мило улыбнулась я мамуле. — Да вот разлюбила.

— Давно? — с долей ехидцы спросил Ник.

— Несколько недель как, — не упустила случая ответить небольшой шпилькой.

— И все же стоило его надеть, — недовольно заметила мама. — Хотя бы из уважения к Нику.

— О, я уверена, он меня понимает, — мило улыбнулась я, присаживаясь рядом с некромантом. — Не так ли, Ники? — Я искоса посмотрела на него, вскинув бровь.

— Лучше, чем хотелось бы, — хмыкнул он.

Мамуля встревоженно на нас посмотрела, ощущая, как накалилась атмосфера. Думаю, она с удовольствием утащила бы меня из малого обеденного зала, чтобы вытрясти все, но это было бы слишком грубо. Папа, если и заметил что-то, то виду не подал.

Зато близнецы не стеснялись. Они засыпали Ника вопросами, подчас ну очень неудобными.

— Ник, а Ник... а вы знаете, что Глорьку чуть за Марка замуж не выдали?

— А что сестренка замуж совсем-совсем не хочет?

— Ни-и-ик, а откуда у нас ваша мама появилась? Ее ваш папа украл, да?

— Ник, а почему Глорька злая такая? Как с чего я взял?! Ма-а-ам, ты такие вопросы задаешь... Ты когда сестренку в таком платье видела в последний раз?!

И так далее и тому подобное.

Обожаю своих братцев. Они добровольно взяли на себя часть моей работы по выведению Ника из себя. А нечего такие обходные маневры проворачивать! Думал, самый хитрый? Вот тебе!

В конце концов, мамины нервы не выдержали.

— Вам, наверное, скучно с нами, — фальшиво улыбаясь, сказала она. — Может, пойдете погуляете?

— Ма-а-а, ты что! — воскликнула я вполне искренне. — Я же вас сейчас не так часто вижу, соскучилась! С Ником, поверьте, я пересекаюсь гораздо чаще.

Меня так и подмывало добавить «К моему большому сожалению», но я благоразумно промолчала.

— Завтра успеем еще поговорить! — осталась непреклонной мамуля и обратилась к своему последнему аргументу: — Правда, Фэртан?

— Конечно, — посмеиваясь, ответил отец и, хитро сощурившись, махнул рукой: — Иди, дочь. Покажешь жениху дом, мастерской похвастаешься. Ник, давайте наш разговор

перенесем на завтра. Во второй половине дня вам удобно?

— Да, конечно, — отозвался мой «жених» и зыркнул на меня таким многообещающим взглядом, что я сглотнула ком в горле и едва сдержала желание сбежать и забаррикадироваться в своей комнате.

Короче, как я ни упиралась, но нас все-таки выставили из малого обеденного зала. Я с тоской оглянулась на спасительные двери и решительно потопала в сторону мастерской. Раз уж от разговора не отвертеться, нужно хотя бы провести его там, где я буду чувствовать себя хозяйкой положения.

Ник всю дорогу молчал, что тоже нервировало и без того издерганную рыжую техномагичку в лице меня.

У меня даже ладони вспотели от тревоги и напряжения!

Так, Глори, чего это ты распереживалась заранее? Не съест он тебя, в конце-то концов. Выслушаешь, что этот некромант хочет сказать, сделаешь свои выводы. Все равно никто не сможет заставить поступать так, как тебе не хочется, не так ли?

Примерно таким образом я успокаивала себя, старательно отгоняя ехидную мыслишку, что мне может и захотеться.

Пройдя в мастерскую, я решительно сдвинула в угол стола все, что натащили близнецы. Затем с трудом, но села на освободившееся место и сложила руки на груди:

[Купить полную версию книги](#)

---

notes

КТМУ — Корантский техномагический университет.

Вака — дурочка (*япон.*).

Корант — эльфийская столица.

Sweety — конфетка (*англ.*).